

Городъ этотъ — довольно важный центръ въ чертѣ еврейской осѣдлости; въ Минской губерніи считается болѣе 200 т. евреевъ или около $\frac{1}{20}$ всего ихъ числа въ Россіи, а въ самомъ городѣ изъ 70 т. жит. — около 50 т. евреевъ, такъ что въ этомъ отношеніи Минскъ уступаетъ только Вильнѣ, Одессѣ и Бердичеву, если не считать Варшавы, гдѣ положеніе евреевъ и самый бытъ ихъ имѣютъ другой характеръ, такъ что въ привислянскомъ краѣ еврейскій вопросъ теряетъ свой острый оттѣнокъ.

Съ желѣзной дороги Минскъ не представляетъ внушительнаго вида; среди болотистой низменности на небольшомъ холмѣ лѣнятся довольно большая группа домовъ, надъ которыми выдаются двѣ башни костела, зданіе тюремнаго замка и 5—6 церковныхъ куполовъ. Вообще, физіономія довольно невзрачная! Куда наши русскіе губернскіе города, особенно древніе! тѣ широко раскинулись со множествомъ церквей и садовъ, изъ зелени которыхъ обрисовываются бѣлыя казенныя зданія, неизбѣжныя присутственныя мѣста, соборъ, губернаторскій домъ и пр.

Какъ только мы вѣхали въ улицы города — съ перваго раза стало замѣтно, что еврейскій элементъ имѣетъ здѣсь сильное преобладаніе, что всѣ другіе ступшеваются передъ нимъ: вотъ четыре еврея усердно мостятъ улицу, сидя на корточкахъ и укладывая булыжникъ; вотъ два еврея идутъ по досчатому тротуару и о чемъ-то оживленно разсуждаютъ, сильно жестикулируя руками. На углу стоятъ три еврея и также ведутъ разговоръ, несомнѣнно дѣловой, не смотря на раннее утро; дальше — группа еврейскихъ мальчиковъ бѣжитъ въ школу, при чемъ у нѣкоторыхъ изъ кармана выглядываетъ скромный завтракъ ¹⁾. Вотъ строится домъ, и передъ вами необычное для жителя внутренней Россіи явленіе: работаютъ на постройкѣ евреи: мѣсятъ известку, кладутъ кирпичи, вонъ два еврея несутъ бревешко, — все это нѣсколько не вяжется съ составившимся у насъ представленіемъ о способности евреевъ къ физическому труду. Идетъ старая еврейка съ корзиной фруктовъ на продажу, другая загоняетъ во дворъ козу — излюбленное домашнее животное евреевъ, въ чемъ они сходятся съ бѣдными мѣщанами нашихъ глухихъ русскихъ городовъ; и тѣ и другіе держатъ козу, какъ животное дешевое и неприхотливое, которое само находитъ себѣ кормъ; при томъ же евреи пользуются козьимъ молокомъ, давая его своимъ киндерамъ, о которыхъ они очень заботятся и хлопочутъ.

¹⁾ Состоящій обыкновенно изъ двухъ ломтиковъ чернаго хлѣба, намазанныхъ гусинымъ жиромъ.

При нашемъ проѣздѣ изъ многочисленныхъ лавочекъ и шинковъ выглядывали семитическія фізіономіи и съ любопытствомъ насъ осматривали, при чемъ взоры ихъ, по выраженію Гоголя, показывали болѣе, чѣмъ простое любопытство. Можетъ быть они желали видѣть въ проѣзжемъ пана, пріѣхавшаго по дѣламъ, торговаго человѣка, знакомаго и пр., вообще—лицо, которому можно предложить услуги и отъ котораго можно что-либо получить на поддержку брэннаго существованія. Всякаго пріѣзжаго поражаетъ обиліе лавокъ, а особенно гостинницъ и постоялыхъ дворовъ или заѣзжихъ домовъ (по еврейски—achsanie), которыхъ здѣсь считается болѣе сотни. Впрочемъ, гостинницъ въ нашемъ смыслѣ съ отдѣльными нумерами не такъ много; большая часть имѣетъ болѣе семейный характеръ. Многіе евреи, имѣющіе лавки или ремесленные заведенія, отдѣляютъ въ своемъ домѣ или въ квартирѣ нѣсколько комнатъ «подъ гостинницу». Въ подобныхъ гостинницахъ останавливаются знакомые, главнымъ образомъ изъ уѣздовъ, при чемъ въ одной комнатѣ помѣщаются по 5—10 человѣкъ, которые на комфортъ не претендуютъ; плата очень небольшая, да и та берется съ очень немногихъ. Большая часть постояльцевъ живетъ, а иногда получаетъ и пищу, даромъ. Хозяинъ же заѣзжаго дома (bal-achsanie) выгадываетъ на косвенныхъ доходахъ: такъ какъ почти всѣ пріѣзжіе являются по торговымъ дѣламъ, для купли-продажи, то хозяинъ служитъ имъ посредникомъ и получаетъ комиссію съ тѣхъ, у кого они покупаютъ, и съ нихъ самихъ, если они продаютъ. Кромѣ того, если bal-achsanie имѣетъ лавку или заведеніе, то постояльцы у него же покупаютъ и заказываютъ, или сами продаютъ ему свои товары за болѣе сходную цѣну, какъ въ первыя руки, а онъ потомъ перепродаетъ во вторыя руки съ барышемъ. Такимъ образомъ здѣсь соединяется посредническая операція съ содержаніемъ заѣзжаго дома, и почти весь доходъ получается отъ первой. Въ настоящее время всѣ эти bal-achsanie очень жалуются на плохія дѣла, тѣмъ болѣе что ихъ очень много, и они безъ милосердія переманиваютъ кліентовъ другъ у друга.

Новая гостинница Сутина, въ которой мы остановились, помѣщается въ лучшемъ зданіи города—вполнѣ изящная и европейская: есть даже телефонъ; по сравненію съ большими столичными гостинницами удобнѣе и дешевле; при томъ въ нее не допускаются назойливые факторы и торгаши, какъ можно было ожидать по всѣмъ разговорамъ о западномъ краѣ.

Улицы города довольно чисты; всѣ онѣ вымощены, хотя и нешироки, съ удобными тротуарами изъ поперечныхъ дощечекъ; видно, что за исправностью этой статьи благоустройства здѣсь строго наблюдаютъ. Мало того, въ городѣ устроенъ водопроводъ, т. е. есть то, чего давно добиваются болѣе богатые города внутренней Россіи. Дома въ городѣ небольшіе, но каменныхъ довольно много. Главныя улицы, особенно Губернаторская и прилегающія къ ней, почти сплошь состоятъ изъ каменныхъ, больше двухъ этажныхъ домовъ и лучшихъ зданій—кромѣ гостинницы Сутина—старыя католическія, а также зданіе клуба съ венеціанскими окнами; садовъ въ самомъ городѣ мало, за то есть скверы, а по окраинамъ зелень очень богатая; особенно хороша городская садъ съ прилегающими къ нему частными садами; посрединѣ города сады при двухъ православныхъ монастыряхъ, устроенныхъ въ бывшихъ католическихъ.

Живутъ здѣсь довольно просторно, хотя дворы и небольшіе; подвальныхъ жилищъ очень мало, да и тѣ встрѣчаются только на главныхъ улицахъ и заняты больше мастерскими. По пространству городъ невеликъ, около 4 квадратныхъ верстъ; къ нему примыкаютъ предмѣстья, населенныя больше бѣднотой, за исключеніемъ одного, гдѣ живутъ татары. Окрестности города довольно унылы,—съ двухъ сторонъ, недалеко отъ города, большія болота; настоящей рѣки нѣтъ: окаймляющая городъ небольшая болотистая р. Свислочь запружена мельницами. Городъ расположенъ въ коммерческомъ отношеніи довольно удобно, представляя собою узелъ пересѣченія двухъ тысячеверстныхъ желѣзнодорожныхъ линій, изъ коихъ одна—Либаво-Роменская—ведетъ изъ самаго сердца Малороссіи къ незамерзающему Либавскому порту, другая—Московско-Брестская—

ведетъ изъ сердца Россіи къ западной границѣ. По этимъ ж. д. отправляется изъ Минской губерніи овесъ, рожь, лѣсъ, скоть и др. товары. Эти же дороги доставляютъ заработки городскимъ жителямъ въ видѣ платы за нагрузку и выгрузку и пр. Товарный оборотъ Минской станціи по обѣимъ ж. д. доходитъ до 23 м. п., ¹⁾ при чемъ оборотъ собственно Минска до 5¹/₂ м. п., а передаточныхъ грузовъ проходитъ около 17 м. п. Всего прибываетъ до 13 м. п., въ томъ числѣ 6,7 м. п. отъ Москвы, 2,6 м. отъ Либавы, 2,2 м. п. отъ Роменъ и 1,2 м. п. отъ Бреста. Отправляется съ Минской станціи 11 м. п., въ томъ числѣ 6,4 м. п. къ Либавѣ, 1 м. п. къ Ромнамъ, 2,4 м. п. къ Москвѣ, 1,2 м. п. къ Бресту. Больше всего провозится овса—до 5 м. п. и ржи до 2,1 м. Изъ Минска отправляется также много пеньки. Вообще при такомъ большомъ движеніи желѣзная дорога много поддерживаетъ экономическую жизнь города. Особенно важно то, что въ Минскѣ обрѣло себѣ резиденцію управленіе Либаво—Роменской ж. д. съ большимъ штатомъ служащихъ, получающихъ въ годъ до 250 т. р.; около управленія постоянно витаютъ поставщики, подрядчики и т. п. людъ, берущій на себя поставку шпаль, дровъ, вагонныхъ принадлежностей, магазинныхъ запасовъ, подряды по строительнымъ работамъ на пути, по ремонту зданій и пр. Съ другой стороны—отправка хлѣба даетъ занятіе очень многимъ, тѣмъ болѣе что управленіе организовало, черезъ посредство Минскаго коммерческаго банка, выдачу ссудъ подъ хлѣбъ, отправляемый по Либаво-Роменской ж. д., за умеренные проценты. Кромѣ того, при станціяхъ обѣихъ ж. д. кишатъ многочисленные экспортеры, нагрузчики и т. п.; производятся операціи съ наложенными платежами, подѣ которыми тотъ же банкъ открываетъ incasso.

Немудрено, что городъ растетъ довольно быстро. За послѣднія 25 лѣтъ онъ увеличился вдвое; изъ городовъ западнаго края примѣръ такого быстрого роста представляютъ только Бѣлостокъ и Ковно; въ другихъ районахъ только но-

¹⁾ Взять болѣе нормальный годъ—1884-й.

вые города и нѣкоторые изъ узловыхъ ж. д. центровъ возрастаютъ также быстро. Современное значеніе Минска понятно уже изъ того, что даже въ 1860 г., когда городъ былъ вдвое меньше, въ немъ считалось уже 2,155 домовъ, въ томъ числѣ 427 каменныхъ, и 778 магазиновъ и складовъ при 30 т. жит. Въ 1880 г. въ немъ было уже 48 т. жит.; а въ 1887 г. до 70 т. Въ 1881 г. городъ подвергся общей участи русскихъ городовъ; въ этотъ годъ для него наступилъ чередъ выгорѣть, и въ этотъ памятный пожаръ было истреблено около тысячи домовъ. Послѣ того онъ обстроился лучше прежняго, и мы не замѣчали слѣдовъ опустошительнаго пожара. Теперь въ Минскѣ считается до 4 т. домовъ, въ томъ числѣ до 1 т. каменныхъ, два монастыря, четыре приходскія и двѣ домовыя православныя церкви; кромѣ того пять костеловъ, большая синагога и нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Интересно при этомъ, что увеличеніе населенія совершалось главнымъ образомъ насчетъ прилива евреевъ, привлеченныхъ сюда все возрастающей торговлей и развитіемъ желѣзнодорожнаго движенія. До 1880 г. евреи составляли около половины городского населенія, а теперь болѣе двухъ третей.

Параллельно съ расширеніемъ города шло и развитіе торговли. Минскъ сталъ довольно значительнымъ центромъ для торговли спиртомъ, хлѣбомъ, табакомъ и друг. Да и вообще по губерніи увеличился вывозъ за границу и въ другія губерніи: лѣса и лѣсныхъ издѣлій, пеньки, хлѣба, спирта, скота, рыбы и проч. Число купцовъ въ губерніи постоянно возрастаетъ; возьмемъ цифры за 1876, 1880, 1884 и 1886 годы выдѣляя количество купцовъ-евреевъ. Свидѣтельство первой и второй гильдіи было выдано:

	евреевъ.	неевреевъ.	Итого.	% евреевъ.
1876	252	28	280	90
1880	366	6	372	98
1884	519	115	634	88
1886	563	78	641	88

Въ послѣдніе годы процентъ купцовъ—неевреевъ увеличился. При упадкѣ еврейской торговли и въ виду ея измельчанія,

въ связи съ обѣднѣніемъ евреевъ, купцамъ другихъ исповѣданій стало легче конкурировать, и обороты ихъ стали расширяться ¹⁾; но, это вытѣсненіе евреевъ особенно замѣтно въ сферѣ купеческой торговли; что же касается мелочной торговли, то здѣсь евреи сохранили прежнее преобладаніе, хотя и здѣсь участіе ихъ, судя по цифрамъ, вовсе не такъ велико, какъ обыкновенно думаютъ. Привыкнуши читать о захватѣ евреями всей мѣстной торговли, мы неожиданно столкнулись съ официальными цифрами, которыя опровергаютъ этотъ взглядъ. Вотъ эти цифры. По Минской губерніи за 1884 годъ выдано свидѣтельствъ:

	Евреямъ	неевреямъ.	Итого	% евреевъ.
Прикашичьихъ . . .	1092	890	1982	55%
на мелочной торгъ . . .	1629	2039	3668	44
на мѣщанскіе пром. . . .	3009	818	3827	81
на проч.	562	190	752	
Всего мелкихъ свид.	6292	3937	10229	61,5%

Значить—евреи преобладаютъ болѣе въ ремесленно-торговой сферѣ, въ мелочномъ же торгѣ, если вѣрить цифрамъ, преобладаніе ихъ очень незначительно. Въ самомъ городѣ Минскѣ мелкая торговля, дѣйствительно, почти вся въ рукахъ евреевъ.

Вообще, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, городъ Минскъ изъ зауряднаго провинціального городка превратился въ довольно порядочный торговый пунктъ, который перецеголялъ оборотами другіе крупныя центры губерніи Пинскъ и Бобруйскъ. Это доказывается и цифрами оборотовъ торговли, въ которой, разумѣется, большое участіе принимаютъ евреи, хотя, повторяемъ, участіе это нельзя приравнивать, какъ принято у насъ думать, къ полному переходу всей мѣстной торговли въ еврейскія руки. Эти краснорѣчивыя цифры, основанныя на официальныхъ источникахъ, указываютъ слѣд. размѣры

¹⁾ Въ 1859 г., когда еще была 3-я гильдія, считалось въ Минской губерніи 2,946 купцовъ и въ томъ числѣ 2,627 или 82,1 % евреевъ.

торговыхъ оборотовъ. Возьмемъ теперь болѣе детальныя цифры сперва о числѣ купцовъ:

	К у п ц о в ь.		Итого	% евреевъ.
	Евреевъ	неевреевъ.		
Минскъ и его уѣздъ .	168	23	191	88 ⁰ / ₀
Бобруйскъ — .	87	12	99	88
Пинскъ — .	55	11	66	84
остальныя уѣзды . .	253	32	285	89
Вся губернія.	563	78	691	87,8 ⁰ / ₀

Значить — купцы христіане составляютъ въ Минскѣ $\frac{1}{3}$ всего числа купцовъ; такое же отношеніе замѣчается и по цѣлой губерніи; между ними есть довольно крупныя. Вообще, какъ сказано выше, процентъ евреевъ купцовъ нѣсколько уменьшился, и русскіе торговцы успѣли упрочить свои дѣла посреди жесточайшей еврейской конкуренціи. Переходя къ оборотамъ мѣстныхъ купцовъ, получаемъ такія цифры:

	Обороты въ 000 р.			% евр. обор.	Средній обор. 000 р.	
	Евреи	неевреи	Итого		еврей.	нееврей.
Минскъ и уѣздъ	3334	195	3529	95	20,0	8,5
Бобруйскъ »	1964	75	2039	96,5	22,6	6,3
Пинскъ »	1628	310	1938	84	29,6	28,2
прочіе уѣзды .	1969	300	2269	86	7,8	9,1
Вся губернія	8895	880	9775	91	15,8	11,3

Торговые обороты Минска составляютъ около $\frac{1}{3}$ всего оборота по губерніи; на Минскъ, Пинскъ и Бобруйскъ приходится $\frac{3}{4}$ всего оборота. Средній оборотъ выше въ городахъ, чѣмъ въ уѣздахъ; обороты евреевъ крупнѣе, чѣмъ неевреевъ. Въ Минскѣ обороты евреевъ крупнѣе, чѣмъ въ остальной губерніи, а — христіанъ, наоборотъ, мельче; но въ Бобруйскѣ и Пинскѣ, какъ въ болѣе старыхъ торговыхъ центрахъ, при томъ съ пристанями, больше крупныхъ капиталистовъ евреевъ. Въ Минскѣ, напр., считаютъ капиталистовъ съ сотней и болѣе тысячъ не болѣе 7—8 человекъ, а въ Пинскѣ насчитается съ десятокъ и болѣе. Купцы неевреи относительно больше ведутъ дѣлъ въ уѣздахъ, чѣмъ въ Минскѣ; такъ, въ ихъ рукахъ вся

торговля саломъ; нѣкоторые торгуютъ пенькой, скотомъ. Въ Минскѣ всего 3 русскія лавки; въ самой значительной продаются московскіе и ивановскіе ситцы, петербургскія и бѣлостокскія сукна, тульскіе самовары, гармоніи, иконы, хомуты. Сочетаніе товаровъ довольно разнообразное! При обзорѣ этихъ лавокъ намъ вспомнилась наша заправская, внутренняя, Россія какъ будто изъ Минска мы перелетѣли въ Чухлому, Сызрань, Казань и т. п. Вспомнилось намъ, какъ во время нашихъ поѣздокъ по Россіи привелось намъ видѣть въ большомъ городѣ Н. очень странное сочетаніе товаровъ: въ одной лавкѣ четыре рода товаровъ—гробы, гармоніи, чай и сахаръ. Въ городѣ В. мы запомнили двѣ вывѣски: «продажа чаю, кофію, сахару и резиновыхъ калошъ», и «продажа мебели и зельтерской воды». Въ городѣ С. наше вниманіе остановила колбасная лавка, соединенная съ продажей и отдачей на прокатъ роаелей. Въ еврейскихъ лавкахъ не то; здѣсь спеціализація торговли доведена до высокой степени и очень рѣдко встрѣчаются лавки со смѣшаннымъ товаромъ изъ нѣсколькихъ родовыхъ группъ, напр. бакалейно-галантерейнымъ и т. п. Прибыльность торговли Минска и его района официально опредѣляются въ такихъ цифрахъ:

	Вся прибыль купцовъ 000 р.		Итого	% евр.	Средній % прибыл.		
	Евреевъ	неевр.			евр.	неевр.	общ.
Минскъ и уѣздъ	240,5	20,8	261,3	92 ⁰ / ₁₀₀	7,22	10, 7	7, 4
Бобруйскъ »	196,4	7,5	203,9	96,2	10, 0	10, 0	10, 0
Пинскъ »	85,8	31,0	116,8	73,5	5,27	10, 0	6,15
проч. уѣзды	195,9	30,3	225,9	86,6	9,99	10, 0	9,99
Вся губернія	718,3	89,6	807,9	88,9	8,07	10,02	8,26

Въ Минскѣ прибыль отъ предпріятій меньше чѣмъ въ уѣздахъ, ибо здѣсь въ связи съ ростомъ города предпріятія растутъ какъ грибы, и конкуренція все обостряется, особенно у евреевъ, у которыхъ % прибыли въ полтора раза ниже, чѣмъ у неевреевъ; подобный упадокъ прибыльности замѣчается только въ Пинскѣ, гдѣ вообще въ послѣдніе годы торговое движеніе очень ослабѣло, и крупныя мѣстныя фирмы сократили свои дѣла. Съ развитіемъ Минска и транспортныхъ

его оборотовъ сюда стали переселяться евреи изъ другихъ мѣстъ, торговое соперничество между ними стало принимать все большіе размѣры, товаръ, который сперва продавался въ одномъ-двухъ магазинахъ, сталъ продаваться въ 5—10—20 лавкахъ и лавчонкахъ; обороты становятся все дробнѣе. По послѣднимъ оффиціальнымъ даннымъ (за 1884 годъ) во всей Минской губерніи было выдано 820 билетовъ на гильдейскія заведенія, въ томъ числѣ 562 [68, 5⁰/₀] билета выдано евреямъ; билетовъ на мелочной торгъ выдано 4916, въ томъ числѣ 4308 или 87,5⁰/₀, евреямъ. Отсюда ясно—что евреи вытѣсняють другихъ торговцевъ только на поприщѣ мелкой торговли, а въ сферѣ купеческой торговли они сами все болѣе оттѣсняются. Значительныхъ оптовыхъ складовъ въ Минскѣ нѣтъ, очень большихъ магазиновъ также нѣтъ; но обиліе и разнообразіе торговыхъ заведеній поражаетъ всякаго обывателя внутренней Россіи; отъ лавки съ товаромъ на 2 р. десятки градацій до магазина съ товаромъ на 10—20 т. р. (хотя такихъ и немного). Достаточно сказать, что на 3000 домовъ здѣсь болѣе 2000 торговыхъ заведеній или по одному на 30—35 душъ, тогда какъ въ губернскихъ городахъ внутренней Россіи—по одному на 100—200 жителей; при томъ въ Минскѣ, какъ и въ другихъ городахъ черты еврейской осѣдлости, бросается въ глаза другая особенность, отличающая ихъ отъ нашихъ чисто-россійскихъ городовъ—это децентрализація торговыхъ заведеній, представляющая немалыя удобства для обывателей. Такъ, внутри Россіи торговля всѣми предметами роскоши и необходимости обыкновенно сосредоточивается въ центрѣ города, въ гостиномъ дворѣ, на главной улицѣ и около базарной площади, куда изъ другихъ частей города надо пройти значительное разстояніе; въ другихъ же частяхъ если и встрѣчаются торговыя заведенія, то только кабаки и такія лавчонки, гдѣ весь товаръ состоитъ изъ фунта баранокъ, доступныхъ только для зубовъ подобныхъ волчьимъ, изъ нѣсколькихъ кусковъ окаменѣлаго мыла, ведра дегтя, десятка коробковъ спичекъ, имѣющихъ свойство зажигаться изъ десяти одна, и т. п. вещей. Въ еврейскихъ городахъ, даже на самыхъ окраинахъ

можно купить все необходимое, не удаляясь от своей улицы. Кроме того, въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ русскихъ провізія покупается разъ, рѣдко два въ недѣлю въ базарные дни,—въ еврейскихъ же городахъ можно купить всякіе продукты во всякое время. Въ Минскѣ гостинаго двора нѣтъ, а есть ряды лавокъ около собора, нижній базаръ за синагогой съ сотнями лотковъ, ларей, и клѣтушковъ съ дешевымъ товаромъ, узкій, грязный переулокъ, именуемый пассажемъ, сплошь занятый лавками съ готовымъ платьемъ и днемъ постоянно наполненный гвалтомъ и зазываніемъ, какъ у насъ на толкучкахъ, или въ Петербургѣ на Апраксиномъ и Александровскомъ рынкахъ. Въ другихъ мѣстахъ, кроме пассажа, довольно чинно, и особаго зазыванья незамѣтно. Вообще, проходя и проѣзжая по Минску изумляешься обилію лавокъ, торгующаго и промышленнаго люда; невольно задаешь себѣ вопросъ—кто же у кого покупаетъ? и разрѣшаешь этотъ вопросъ такъ: должно быть покупаютъ другъ у друга—сапожникъ у булочника, портной у мясника, булочникъ у портнаго и т. д. Да оно почти такъ и бываетъ, ибо покупателя въ собственномъ смыслѣ, т. е. такого, который самъ ничего не продаетъ, въ городѣ очень немного: служащіе въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, духовенство, военные и пріѣзжіе паны—а всѣ эти лица въ суммѣ не составятъ и $\frac{1}{10}$ населенія города. Торговлей занимается здѣсь чуть ли не половина еврейскаго населенія, да нѣсколько русскихъ купцовъ и русскіе безрочно-отпускные солдаты, получающіе безплатные билеты на производство мелочнаго торга. Еврей, котораго еще нашъ незабвенный Гоголь называлъ «меркантильнымъ существомъ», всегда стремится къ торговлѣ, если не имѣетъ другаго обезпечивающаго занятія; даже ничего неимущіе, которые у насъ внутри Россіи стали бы заниматься нищенствомъ, нарываютъ добыть товару на 50 коп.—1 р., продадутъ его въ теченіи дня на 20—30 к. дороже и на эти деньги прокармливаютъ себя, а часто и дѣтей; жену еврей кормитъ рѣдко, ибо еврейки сами умѣютъ заработать себѣ деньгу, большей частью той же торговлей, или же какими нибудь работами.

Торговлей въ разность занимаются исключительно еврейки; онѣ же большей частью сидятъ и въ лавкахъ.

Для ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ еврейской торговли мы обозрѣвали разнообразную еврейскую коммерцію во всѣхъ ея проявленіяхъ. Для обозрѣнія мы выбрали базарный день, когда крестьяне и окрестныя экономіи привозятъ въ городъ на продажу свои издѣлія—сѣно, солому, овесъ, рожь, дрова, коней и пр., по продажѣ же ихъ, на вырученныя деньги покупаютъ разный товаръ изъ городскихъ лавокъ. Не взирая на значительное стеченіе народа, мы во многихъ еврейскихъ лавкахъ вовсе не видали покупателей, а гдѣ они и были, то большая часть не покупала, а торговалась, ругалась, давала невозможныя цѣны и переходила въ другую лавку, такъ что покупку производили только въ 5-й, 10-й лавкѣ, торговое же оживленіе на взглядъ представлялось гораздо больше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Помимо базарнаго, мы и въ другіе дни дѣлали немало наблюденій надъ здѣшней торговлей.

Большіе еврейскіе магазины по благоустройству и по способу торговли почти не отличаются отъ русскихъ, только товаръ въ нихъ можно купить сходнѣе, ибо еврейскіе купцы довольствуются небольшимъ накладнымъ процентомъ, лишь бы обернуть капиталъ быстрѣе. Въ мелкихъ еврейскихъ лавочкахъ за товары, которымъ нѣтъ общезвѣстной цѣны, напр. за одежду, предметы роскоши, бездѣлушки и т. п. запрашиваютъ не хуже, чѣмъ въ русскихъ лавкахъ, и потомъ уступаютъ за минимальную цѣну.

Вотъ проходимъ по базару, гдѣ окружающія низенькія каменныя зданія сплошь заняты лавками. Съемная плата за лавки обыкновенно по 2—3 р. въ недѣлю за лавку въ одно окно и по 4—5 р.—въ два окна; недѣльная выплата вообще развита въ чертѣ осѣдлости, ибо полученіе денегъ здѣсь подгоняется ко дню субботнему, какъ требующему большихъ расходовъ. Бываетъ и погодная плата—отъ 100 до 300 руб. за лавку. Вотъ, на примѣръ, лавка съ дегтемъ: передъ нами 11 боченковъ, полныхъ дегтя; входимъ въ лавку и замѣчаемъ, что всѣ эти боченки—одна иллюзія, столь обыкновенная въ бѣд-

ныхъ лавочкахъ, гдѣ для приданія лавкѣ большей солидности и декоративности ставятъ пустые ящики, боченки, коробки и т. п. Такъ и въ данномъ случаѣ; всѣ 11 боченковъ оказались пустыми, но они были перевернуты вверхъ дномъ, густо намазанными дегтемъ; въ сторонѣ же на лоткѣ скромно красовался небольшой кусокъ дегтя стоимостью въ два рубля; этотъ кусокъ и представлялъ собою весь товаръ, такъ что хозяинъ лавки еще не имѣлъ возможности выбрать соответствующаго торговаго документа и горько плакался на свое убожество.

Дальше—убогая же кожевенная лавчонка: нѣсколько связокъ плохо отдѣланныхъ кожъ свалено на полу и развѣшано по стѣнамъ; продаютъ на 1 т. р. въ годъ, прибыль не болѣе 6—10%, при томъ сапожникамъ кожи даются въ кредитъ, на выплату; вообще и подобныя лавки существуютъ, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ.

Нѣсколько шибе торгуютъ бакалейныя лавки, продающія также и окрестнымъ крестьянамъ и помѣщикамъ; но и тутъ средняя лавка торгуетъ на 2 т. р. въ годъ, зарабатывая по 3—4%, т. е. 60—80 р., такъ что владѣлецъ такой лавки не въ состояніи прокормить семью, взрослые члены которой имѣютъ другія занятія, въ родѣ ремесла, торговли въ разность и пр. Вообще—мелкіе лабазы имѣютъ въ годъ 600—700 р. оборота, посудныя лавки до 2,000 р., а простыя мелочныя лавки до 800 р.—какая разница съ нашими грязными петербургскими мелочными, продающими на 10—20 т. р. въ годъ и болѣе.

Вотъ лавки съ готовымъ платьемъ: дешевизна невѣроятная; цѣлый пиджакъ изъ плотной матеріи стоитъ рубль, причемъ 65 коп. стоитъ матерія и прикладъ. 30 коп. работа и 5 коп. барышъ продавца; крестьянскія сѣрыя свитки продаются по 1 р. 80—1 р. 90 к. штука. Такихъ лавокъ въ Минскѣ больше сотни, и барыши ихъ очень мизерные.

Желѣзныя лавки здѣсь не такъ многочисленны, такъ какъ товаръ ихъ—желѣзо, металлическія издѣлія, гвозди, домовые приборы и пр. — выписной и требуетъ болѣе значительнаго

оборотнаго капитала и кредита; лавки эти имѣютъ оборота по нѣскольکو тысячъ; желѣзо покупаютъ у комиссіонеровъ. Затѣмъ, здѣсь нѣскольکو значительныхъ мануфактурныхъ магазиновъ; есть спеціальныя суконныя лавки, гдѣ продаютъ кусками сукна изъ Лодзи, Варшавы и Бѣлостока. Интересно также, что здѣсь продаются финляндскія полотна и очень мало великорусскихъ. Зашли мы и въ русскую лавку Мухина, имѣющаго магазины еще въ Вильнѣ, Ковнѣ, Гроднѣ и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ; торгуетъ эта лавка недурно, причемъ покупателями бываютъ и евреи; оборотъ капитала гораздо медленнѣе, чѣмъ въ еврейскихъ лавкахъ.

Осмотрѣвъ много другихъ лавокъ, прошли мы на толкучку, гдѣ стояла ступа непротолченая: литвины въ сѣрыхъ свиткахъ, русскіе мужички въ зипунахъ, солдаты, мѣщане и мѣщанки, евреи и всякой другой народъ не столько покупали, сколько торговались и толкались; вдоль базара правильными рядами расположены навѣсы съ разной снѣдью—рыба, мясо, овощи, хлѣбъ, масло и пр. Вотъ толстая вдова—еврейка продаетъ печеный хлѣбъ, покупая его изъ пекаренъ въ кредитъ до вечера, вечеромъ расплачивается, утромъ беретъ опять въ кредитъ; продаетъ 5 пудовъ въ день, выручая въ свою пользу по 3 коп. съ пуда, всего 15 коп. въ день; на наши разспросы о ея хозяйственномъ положеніи—вдова отвѣчала сквозь слезы; это—типъ торговли-пролетарія, живущей изодня въ день, и такихъ здѣсь большая часть. Далѣе—ларь съ ягодами: всѣхъ ягодъ на 2 р. въ день, барышъ еврейки отъ 15 до 25 к. въ день, глядя по удачѣ. Обороты другихъ ларей въ томъ же родѣ. Параллельно ларямъ расположены подъ открытымъ небомъ торговцы въ разносъ съ овощами и фруктами, точильщики, лотки съ обувью, мѣнялы, торговцы старымъ платьемъ и разными вещами, которымъ часто не приберешь названія. Особенно интересны мѣняльные лари—эти переносныя банкирскія конторы, неизвѣстныя въ русскихъ городахъ. У маленькихъ Ротшильдовъ, засѣдающихъ за этими ларями подъ сѣнью вылинявшаго зонта (при чемъ нѣкоторые изъ этихъ Ротшильдовъ принадлежатъ къ прекрасному полу), таит-

ся довольно крупный капиталъ отъ 10 до 25 р., а иногда и болѣе; мѣнялы съ 10—15 р. капитала оперируютъ чаще всего на занятыя деньги; у одного или вѣрнѣе у одной изъ нихъ мы хотѣли размѣнять 25-рублевую бумажку, но такой крупный кредитный знакъ оказался ей не подѣ силу и она бѣгала мѣнять къ сосѣду, за промѣнъ взяла 10 к.; еще намъ пришлось мѣнять 10 р., за промѣнъ еврейка взяла 3 к., а когда мы ей прибавили 5 к. — она была очень порадована. Заработокъ такой банкирши колеблется отъ 20 до 50 к. въ день. Гораздо прочнѣе заработокъ точилиць, которые хотя и берутъ дешево, но зашибаютъ до 50 к. въ день, а это для бѣднаго еврея—цѣлое благополучіе! Тутъ-же пріютились продавцы мороженаго и минеральныхъ водъ. Впрочемъ, продажа минеральныхъ водъ развита во всѣхъ городахъ запада и юго-запада, въ каждой мелочной лавочкѣ, въ специальныхъ будочкахъ, при чемъ этой торговлей занимаются почти исключительно еврейскія дѣвушки. По улицамъ Минска и по базару расхаживаютъ евреи съ коробками, вмѣщающими игольный и галантерейный товаръ. Вотъ еврей съ кошелками; весь товаръ стоитъ 6 р., выручаетъ въ день 20 — 30 к. Въ сторонѣ отъ базара расположились столяры: русскіе солдатики и евреи; продаютъ дешево: за большую деревянную кровать, чисто окрашенную подѣ красное дерево, просятъ 90 к. Не-изъ чего, говорятъ, работать—другъ у друга перебиваемъ доходъ.

Въ мелкихъ еврейскихъ лавкахъ вообще при вопросахъ о ходѣ торговли и барышахъ отвѣчаютъ: какъ Богъ дастъ! кромѣ того, чему не всякій повѣрилъ-бы, большинство евреевъ-мелочниковъ и въ особенности евреекъ не сильны въ счетѣ большихъ суммъ; мизерные обороты торгова сѣзусили и ихъ математическій кругозоръ; многіе считаютъ хорошо только до ста, а потомъ сбиваются; тысячи нѣкоторые не знаютъ, а говорятъ: «десять сотъ (1,000), двадцать сотъ (2,000) и т. д. Это съ перваго раза могло изумить всякаго, привычнаго видѣть въ евреяхъ ловкихъ и шустрыхъ торгашей. Кромѣ того, въ еврейскихъ лавчонкахъ до сихъ поръ фигурируетъ монета, давно у насъ подвергшаяся презрѣнію, а именно грошъ

или $\frac{1}{2}$ коп. Изъ-за гроша лишняго иной мужикъ изругаетъ еврея и идетъ въ другую лавку, гдѣ ему этотъ грошъ уступятъ; если въ сдачѣ не хватаетъ гроша, то покупатель не уйдетъ, не получивъ такового. Вообще, деньги здѣсь дороги; это видно и изъ того, что при денежныхъ расчетахъ здѣсь удержался терминъ «шагъ», выражающій собою монетную единицу въ $1\frac{1}{2}$ гроша или $\frac{3}{4}$ коп., хотя въ дѣйствительности такой монеты и не существуетъ.

Отъ центрального базара мы прошли на базарную площадь, расположенную на краю города. Большое пространство было установлено сотнями крестьянскихъ возовъ; за особыми загородками продавались волы, коровы, овцы, свиньи; тутъ же городскіе мастера-евреи разложили предметы крестьянскаго обихода: колеса, ободья, деревянную посуду и т. п.

Вотъ куча мужиковъ-бѣлоруссовъ обступила молодого чисто одѣтаго еврейчика, продающаго колесные скаты, изготовленные имъ самимъ совместно съ отцомъ и братомъ; еврейчикъ изъ всѣхъ силъ старается доказать добротность своихъ скатовъ и ничтожность просимой цѣны—3 р. за скатъ, т. е. за два колеса съ оковкою; мужики, не довѣряя его краснорѣчію, сосредоточенно берутъ колеса за шину, поднимаютъ аршина на два кверху и изо-всей силы ударяютъ о-земь, дабы убѣдиться въ ихъ несокрушимости, потомъ громко торгуются. Одинъ мужикъ, испытавши прочность колесъ, громко заявляетъ, стараясь перекричать другихъ: «эй ты, жидокъ... (слѣдуетъ крѣпкое слово), берешь что-ли два съ полтиной? нѣтъ, ну сдохни, с... сынъ!» Такая форма обращенія — общепринятая, и продавцы-евреи нисколько ею не смущаются. Далѣе—прикащикъ какого-то пана продаетъ двухъ добрыхъ коней за 150 р. Скоро нашелся еврей-коммисіонеръ, привелъ покупателя, расхвалилъ достоинства коней и устроилъ сдѣлку, за что, конечно, получилъ куртажъ и съ той и съ другой стороны. Далѣе—мужикъ, сидя на возу, рассказываетъ проходящимъ, что сейчасъ-моль получилъ восемь гривенъ, и пропали они: «должно быть нечистыя были деньги, фармазонскія,» глубокомысленно добавилъ онъ для успокоенія. Затѣмъ замѣ-

тили мы нѣсколькихъ евреевъ съ мѣшками, расхаживающихъ по площади и подбирающихъ сѣно; оказалось, что городъ сдаетъ имъ съ торговъ подбораніе сѣна, осыпавшагося съ воевъ; они платятъ извѣстную сумму, продаютъ подобранное сѣно и на эти жалкія средства существуютъ. Вообще, благодаря евреямъ, здѣсь утилизируются всякія оброчныя и хозяйственныя статьи. Все, что только можетъ быть предметомъ торга, даже то, что у насъ въ русскихъ городахъ оставляется совсѣмъ безъ вниманія, пускается здѣсь въ оборотъ и превращается въ звонкую монету, хотя-бы и 48-й пробы. Въ качествѣ такой монеты здѣсь прежде были въ ходу польскіе злоты (въ 15 коп.), но теперь эта монета изъята изъ обращенія.

Интересно также, что при этомъ обзорѣ еврейской торговли, въ средѣ крестьянскаго народа, звенящаго грошами, при томъ въ базарный день, мы не видѣли пьяныхъ въ нашемъ смыслѣ, если не считать нѣсколькихъ человѣкъ навеселѣ; кажется, гдѣ еще быть большому пьянству, какъ не здѣсь, гдѣ на каждомъ шагу еврей-шинкари услужливо открываютъ гостепріимныя двери своихъ заманчивыхъ заведеній; между тѣмъ, къ нашему изумленію, базарный день бѣлорусско-еврейскаго города далеко отсталъ, въ отношеніи акцизной потребности, отъ такихъ же великорусскихъ базаровъ. Вспомнилъ я тутъ воскресные и невоскресные базары—самарскіе, пензенскіе, моршанскіе, тульскіе и другіе, гдѣ то тамъ, то сямъ валится русская сила, не совладавъ съ парами алкоголя. Шинковъ въ Минскѣ, дѣйствительно, много, особенно въ торговыхъ частяхъ, при томъ не столько явныхъ, сколько тайныхъ. Явныхъ не такъ много потому, что высокая плата за патентъ останавливаетъ евреевъ отъ открытія такихъ заведеній, да и содержащіе шинокъ на законномъ основаніи выручаютъ очень мало вслѣдствіе конкуренціи тайныхъ заведеній, свободныхъ отъ огромнаго накладнаго расхода. Шинки здѣсь содержатся чисто, открываются даже по субботамъ, но тогда торгуютъ въ нихъ временно-приглашаемыя русскія женщины или мужички. Торговлю отчасти поддерживаютъ и сами евреи, покупающіе

ного водки на шабесь; но порція, покупаемая ими для го семейства, показала бы ничтожною любому русскому ростолодину, выпивающему за одинъ присѣсть больше, чѣмъ десять евреевъ въ недѣлю. Шинки почти все содержатся евреями, не только въ Минскѣ, но и во всей губерніи. Хотя евреямъ и запрещено торговать водкою не въ собственныхъ домахъ, но это запрещеніе обходится, и патентъ выбирается на имя христіанина, а *de facto* торгуетъ еврей, при чемъ при дознаніи этого еврея сами же крестьяне обыкновенно укрываютъ, стараясь спасти его отъ административной кары. Въ 1886 году по всей Минской губерніи считалось 1630 питейныхъ заведеній, изъ нихъ 1548 или 95% фактически были въ рукахъ евреевъ, и только 82 (5%) въ рукахъ неевреевъ¹⁾; евреями уплачено питейнаго сбора 198 т. р., а неевреями всего только 18 т. р.²⁾ Все 86 оптовыхъ складовъ вина— въ рукахъ евреевъ. Изъ 35 пивоваренныхъ заводовъ въ губерніи 35 въ рукахъ евреевъ, уплатившихъ 30,2 т. р. акциза съ пива; нееврей же уплатили только 227 р. Равнымъ образомъ и даже еще сильнѣе евреи захватили въ свои руки табачную торговлю, что объясняется ихъ умѣньемъ получать товаръ изъ дальнихъ мѣстъ скорѣе и дешевле, чѣмъ торговцы нееврей. Все 15 табачныхъ фабрикъ и 5 оптовыхъ складовъ табаку въ Минской губерніи принадлежали евреямъ; изъ 1297 табачныхъ лавочекъ только 4 принадлежали христіанамъ; патентнаго сбора съ табака внесено торговцами-евреями 18,7 т. р., а неевреями только 400 р.

Такое сильное преобладаніе еврейской торговли, которая при томъ годъ отъ году все размножается, повело, какъ ука-

¹⁾ Въ 1880 г. въ губерніи было питейныхъ заведеній буфетовъ и постоянныхъ дворовъ 683, въ томъ числѣ въ рукахъ евреевъ 630 или 92%.

²⁾ Винокуренные заводы только въ меньшинствѣ у евреевъ, что объясняется многочисленностью помѣщичьихъ сельскохозяйственныхъ заводовъ. Изъ 111 заводовъ 83 принадлежатъ христіанамъ и только 28—евреямъ. На нееврейскихъ заводахъ выкурено въ четыре раза болѣе (48 м. град.), чѣмъ на еврейскихъ (12 м. град.); акциза внесено неевреями 3991 т. р., а евреями только 998 т. р. или 1/4.

зано было выше — къ самой жестокой конкуренціи между самими евреями, которые стали поѣдать другъ друга. Торговля дѣлается все дробнѣе; кромѣ небольшихъ складовъ спирта, табаку, хлѣба и др. — остальное почти все мелочники. При томъ же Минскъ, какъ и другіе значительные города этой полосы, не представляетъ собою въ торговомъ отношеніи, подобно значительнымъ городамъ внутренней Россіи, такого распределительнаго центра, который, закупая товары изъ другихъ раіоновъ, снабжалъ бы ими свой обширный раіонъ. Децентрализація еврейской торговли послѣдовательно замѣчается и въ этой области; вмѣсто одного значительнаго центра здѣсь много мѣстныхъ небольшихъ; роль распределительныхъ центровъ играетъ здѣсь каждое мѣстечко, юркіе торговцы котораго сами непосредственно выписываютъ по ж. д. необходимые для прилегающаго раіона товары. Потому-то раіонъ Минска невеликъ и ограничивается ближайшими волостями; мѣстная ярмарка, и прежде не имѣвшая большаго значенія, совсѣмъ низшла на степень простаго базара; мѣстные торговцы, подавляемые соперничествомъ своихъ собратій, почти поголовно жалуются на плохія дѣла; большинство изъ нихъ получаетъ такую прибыль, которая не обезпечиваетъ существованія и заставляеть еще искать стороннихъ заработковъ; многіе минскіе торговцы въ то же время и коммиссіонеры, иные изъ нихъ ремесленники, служащіе при конторахъ, на ж. д. и въ другихъ мѣстахъ. Дробностью и малопродуктивностью еврейской торговли объясняется постоянное уклоненіе отъ «выбиранія» торговыхъ документовъ и развитіе подѣменнаго торга. Эти нелегальныя явленія, какъ всякій можетъ судить, обусловливаются не столько злой волею, сколько несоотвѣтствіемъ промысловыхъ сборовъ за свидѣтельства и билеты дѣйствительнымъ торговымъ оборотамъ; не говоря уже о высокихъ нормахъ платежа за гильдейскія свидѣтельства, платежи за права мелочной торговли таковы, что большинство здѣшнихъ торговыхъ заведеній ихъ не выдерживаетъ; при оборотномъ капиталѣ въ 2, 3—5 р., при доходѣ въ 50—100 р. въ годъ, многіе торговцы не имѣютъ физической возможности

заплатить за права не только 20 р., но и 7-рублевой нормы— болѣе обычной для заведеній такого рода. При томъ же самая устарѣлость торговаго устава и неравномѣрность промысловаго обложенія создаютъ довольно сильныя побужденія для уклоненій всякаго рода. Такъ, напримѣръ, вторую гильдію платитъ и лавчонка, торгующая на 2—3 т. р. въ годъ, если въ составъ ея товара входитъ чай и сахаръ, и лавка мануфактурная съ 50—100 т. р. оборота; 20 р. за мелочной торгъ платитъ лавка и съ 500 р. и съ 5 т. р. оборота. Отсюда стремленіе со стороны болѣе обременяемыхъ плательщиковъ къ обходу; одинъ беретъ гильдію, а билеты даетъ другимъ, избавляя ихъ этимъ способомъ отъ платежа гильдій. Чаще всего покупаются чужіе билеты за 10 р.; торгуютъ также и по прикащичьимъ свидѣтельствамъ, выдавая свою лавку за чужую. Такимъ образомъ образовалась такъ называемая *подъименная* торговля, которая нигдѣ такъ не развита, какъ въ чертѣ еврейской осѣдлости, при чемъ въ Минскѣ навѣрное болѣе половины евреевъ торгуютъ на чужое имя. Развитие подъименной торговли объясняется не столько злой волей и какой либо особой склонностью къ обходу, сколько несоотвѣтствіемъ платежей оборотамъ, а главное—крайней мизерностью отдѣльныхъ оборотовъ, рѣшительно не выдерживающихъ даже небольшихъ платежей. Впрочемъ, здѣшняя казенная палата очень разумно старается примирить строгія требованія закона съ трудными условіями торговли и избѣгаетъ крутыхъ мѣръ, чтобы окончательно не разорять торговцевъ, а оказываетъ возможныя, въ предѣлахъ ея компетенціи, льготы. Трудно только приходится здѣсь податной инспекціи, хотя подборъ ея представителей очень хорошъ; провѣрка торговли требуетъ почти нечеловѣческаго труда, и минскій податной инспекторъ если и выполняетъ многосложныя свои обязанности съ полнымъ успѣхомъ, то благодаря тому, что онъ мѣстный уроженецъ и обладаетъ большою энергіей и крѣпкимъ здоровьемъ.

∟ Въ настоящее время главная отрасль здѣшней торговли—хлѣбная—нѣсколько въ застоѣ. Распространенная здѣсь про-
дажа хлѣба вагонами идетъ медленнѣе, чѣмъ въ прошломъ

году. Торговля эта обыкновенно совершается такъ: еврей скупаетъ хлѣбъ у крестьянъ и въ окрестныхъ экономіяхъ, насыпаетъ одинъ или нѣсколько вагоновъ, закладываетъ этотъ хлѣбъ, на полученные деньги собираетъ новыя партіи для отправки, закладываетъ ихъ и т. д., такъ что съ капиталомъ въ 500 р., достаточнымъ для оборота съ однимъ вагономъ, отправляетъ 5—10 вагоновъ, продаетъ ихъ и изъ вырученныхъ денегъ погашаетъ ссуду. При этой операціи всегда циркулируютъ комиссіонеры. Вообще въ Минскѣ, какъ и вездѣ въ центрахъ еврейской торговли, очень развиты комиссіонныя операціи. Владѣльцы здѣшнихъ товарныхъ складовъ продаютъ товаръ лавочникамъ, а тѣ болѣе мелкимъ торговцамъ¹⁾, при чемъ купля-продажа облегчается при посредствѣ посредниковъ, въ числѣ которыхъ больше мелкихъ, но есть и крупныя; послѣдніе часто пользуются большимъ кредитомъ, имѣютъ сношенія съ отдаленными мѣстами, съ фабриками, съ экономіями, получаютъ свѣдѣнія о цѣнахъ; получаютъ комиссіонеры большей частію 1% съ того, для кого покупаютъ, и $\frac{1}{2}$ —2% съ тѣхъ, у кого покупаютъ; кромѣ того много евреевъ маклеровъ, которые сообщаютъ всякія торговыя свѣдѣнія. Съ упадкомъ еврейской торговли дѣятельность всѣхъ этихъ лицъ сгузилась; многіе торговцы стали обходиться безъ нихъ, выписывая непосредственно товаръ съ фабрики и изъ складовъ; многіе торговые комиссіонеры превратились въ простыхъ факторовъ и мишурисовъ (нѣчто въ родѣ прислуги и посыльнаго). Кстати—объ этихъ факторахъ, представляющихъ также особенность еврейской «черты осѣдлости»: факторы—это дѣтище лѣниваго и избалованнаго польскаго панства. До сихъ поръ панъ, по здѣшной поговоркѣ, безъ жида

1) Уже проф. Янсонъ, изслѣдовавшій въ 1870 г. торговлю Минской губерніи, указывалъ на то, что «размноженіе торговцевъ привело къ чрезвычайному измельчанію торговли и раздробленію капиталовъ до такой степени, что проценты не могутъ удовлетворять даже первѣйшимъ потребностямъ. Крайняя бѣдность большей части еврейскаго населенія лучше всего подтверждаетъ это и доказываетъ, что почти исключительное занятіе евреевъ торговлею не можетъ обезпечить ихъ существованія» (Янсонъ. Пинскъ и его районъ, стр. 157—160).

только въ костель ходить; хоть это и преувеличено, но настоящій панъ и теперь ничего не дѣлаетъ, внѣ домашней сферы, безъ своего фактора. Въ прежнее время, лѣтъ 30—40 тому назадъ, факторы эти представляли собою довольно густой типъ; они готовы были на всякія послуги, не разбирая какихъ либо нравственныхъ основаній. Съ паденіемъ и обѣднѣніемъ польскаго панства этотъ типъ сталъ входить въ болѣе простыя нормы, и теперешній факторъ представляетъ собою мелкаго посредника и посыльнаго. Въ этой болѣе общественной роли факторы народъ безспорно полезный; посредничество ихъ распространяется на всѣ сферы жизни: нужно ли кому что нибудь купить, продать, заложить, достать, найти квартиру, добыть адресъ нужнаго лица, навести справки, отнести письмо и тысячи другихъ порученій—все это факторъ исполнить со всѣмъ усердіемъ и за относительно умѣренную мзду. Въ Минскѣ подобный факторъ будетъ бѣгать цѣлый день за 40—50 коп. въ маленькихъ же городахъ и мѣстечкахъ плата эта вдвое—ниже. Нельзя не пожалѣть, что подобныхъ факторовъ нѣтъ въ большихъ городахъ Россіи; какъ бы это облегчило житейскія отношенія! Взять напр. поиски квартиры: при помощи фактора сколько бы сбереглось времени и силъ въ этомъ дѣлѣ. Конечно, безусловно довѣрять фактору нельзя; часто, ради полученія комиссіи съ другой стороны, онъ не постѣсняется представить дѣло въ иномъ свѣтѣ; но за этимъ надо уже смотрѣть самому; при томъ же и факторы воздерживаются отъ обмановъ въ своихъ же интересахъ, чтобы не растерять клиентовъ, особенно мѣстныхъ. Конечно, когда услуги ихъ переходятъ за предѣлы дѣловыхъ отношеній, они становятся скорѣе вредными, чѣмъ полезными; вообще же факторы не пользуются уваженіемъ даже со стороны своихъ единовѣрцевъ, да и дѣйствительно типъ этотъ очень несимпатичный, тѣмъ болѣе что и сложился-то онъ на почвѣ непроизводительнаго труда. Кромѣ факторовъ для здѣшней торговли служитъ цѣлый рядъ вспомогательныхъ учрежденій: маклера, комиссіонныя и банкирскія конторы, дисконтеры, ростовщики, транспортныя и страховыя учрежденія, наконецъ—банки. Маклера являются

собственно посредниками по денежнымъ операціямъ, связаннымъ съ торговлей; конечно, они всѣ до одного—евреи и называются «сарсерами» (sarser). Надо замѣтить, что въ средѣ еврейскихъ торговцевъ кредитъ развитъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Этимъ экономическимъ орудіемъ они пользуются настолько, насколько оно можетъ выдержать. Самый бѣдный еврейскій торгашъ пользуется кредитомъ, если за нимъ мало-мальски признають оборотливость, а этимъ свойствомъ обладаютъ почти всѣ евреи, за исключеніемъ ученыхъ. Кредитъ у нихъ всякаго рода—и личный, и взаимный, и вексельный, и товарный. Маклера народились уже давно, когда преобладалъ въ сильной мѣрѣ личный кредитъ. Прежде даже бывало такъ, что солидные купцы не знали, что значить писать векселя и это благородное занятіе считали для себя прямо оскорбительнымъ: имъ обыкновенно вѣрили на слово, записывая только у себя въ тетрадь—кто сколько долженъ. Это отчасти напоминаетъ доброе старое время, и оно еще не такъ давно прошло, у насъ на Руси, когда долги отмѣчались углемъ на стѣнѣ или на биркахъ, когда должникъ боялся, какъ позора, чтобы его долгъ не стерли со стѣнки, какъ безнадежный (теперь, увы, не то! и съ векселями, какъ говорятъ, наплачешься!). Кромѣ такого абсолютнаго кредита у евреевъ былъ развитъ и кредитъ подъ росписку (цетль), онъ несъ какъ бы нравственную отвѣтственность въ уплатѣ по ней передъ кредиторомъ; если же онъ доставлялъ послѣдному ненадежныхъ дебиторовъ, то это подрывало его практику, и онъ самъ признавался за ненадежнаго маклера. Эти же маклера устраиваютъ и помѣщеніе для капиталовъ, посредничаютъ по дисконту въ частныхъ рукахъ; въ болѣе крупныхъ центрахъ они же бываютъ и торговыми комиссіонерами по выпискѣ товара въ кредитъ; благодаря ихъ посредничеству, даже небольшіе торговцы, за ихъ ручательствомъ, могутъ получать товаръ въ кредитъ. Кромѣ того, крупные и средніе торговцы раза два-три въ годъ сами ѣздятъ за товаромъ и тогда уже сводятъ всѣ счета какъ съ фабрикантами и оптовыми торговцами, такъ и съ комиссіонерами. Обыкновенно, черезъ нѣсколько лѣтъ эти

торговцы привыкають обходиться безъ услугъ маклера и завязываютъ прямыя отношенія съ фабриками и оптовыми фирмами. Въ послѣднее время съ упадкомъ и раздробленіемъ торговли, стараются избѣжать такого накладнаго расхода, какъ комиссіонный процентъ, и сфера дѣятельности маклеровъ сѣззилась; при томъ ихъ стали замѣнять конторы, которыя имѣють у себя товаръ на комиссіи съ фабрики и перепродаютъ его по фабричнымъ цѣнамъ торговцамъ, получая 5⁰/₀ комиссіи съ фабриканта. Нѣсколько такихъ конторъ, хотя и небольшихъ, есть и въ Минскѣ; кромѣ того здѣсь оперируютъ двѣ банкирскія конторы, ведущія свое дѣло на правильныхъ началахъ, съ оборотами на сотни тысячъ въ годъ. Конторы эти занимаются покупкою и продажей бумагъ, учетомъ купоновъ, выдачей ссудъ подъ процентныя бумаги, подъ варранты и наложенные платежи. Затѣмъ—въ Минскѣ, какъ и во всѣхъ еврейскихъ центрахъ, развитъ частный дисконтъ. Называютъ нѣсколькихъ лицъ съ крупными капиталами, занимающихся учетомъ, при чемъ за лучшіе векселя господа эти берутъ 12—15⁰/₀, за второклассные 18—20⁰/₀ и даже болѣе. Хотя съ учрежденіемъ банковъ частный дисконтъ понизился, но вообще учетный процентъ стоитъ здѣсь выше, чѣмъ въ русскихъ губерніяхъ, что объясняется быстротою обращенія еврейскихъ капиталовъ. Доставъ деньги за 18⁰/₀, еврей наживетъ на нихъ по 2⁰/₀, за то обернетъ разъ 15—20 въ годъ, такъ что у него останется барыша 12—20⁰/₀. Даже Минскій коммерческій банкъ беретъ за учетъ по 11—12⁰/₀ за 6-мѣсячные векселя, а за краткосрочные еще болѣе; обороты его довольно значительны, и кліенты больше евреи. Въ минскомъ отдѣленіи государственнаго банка около ³/₄ кредита дается евреямъ. Въ здѣшнемъ же обществѣ взаимнаго кредита еврейскій элементъ, напротивъ, вытѣсняется на задній планъ; еще въ 1874 г. изъ 179 членовъ было 150 евреевъ или 84⁰/₀, въ 1887 г. изъ 500 членовъ евреевъ только 100 или ¹/₄, такъ что капиталъ евреевъ около 40 т. р., а не-евреевъ до 170 т. р.; за 13 лѣтъ число членовъ христіанъ возрасло въ 13 разъ, а число членовъ-евреевъ уменьшилось въ полтора раза. Кромѣ

того, здѣсь распространень спеціально-еврейскій видъ мелкаго кредита, такъ называемый вохеръ (или Wochengeld—понеѣльная выплата), состоящій въ томъ, что дается небольшая сумма, погашаемая въ теченіи 3—4—6—12 мѣсяцевъ равными частями понеѣльно, при чемъ проценты считаются со всей суммы, хотя бы долга оставалось не болѣе $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{10}$ этой суммы; напр., еврей беретъ «на вохеръ» (здѣсь еще называютъ его ратувка отъ слова gate—процентъ) десять рублей на 20 недѣль и долженъ выплачивать еженедѣльно 60 коп., т. е. 50 к. погашенія (20×50 к. = 10 р.) и 10 коп. процента; всего онъ переплатитъ 2 р. процента, что составитъ болѣе 50% годовыхъ; эта форма кредита такая же, какая у насъ принята при продажѣ банкирскими конторами выигрышныхъ билетовъ внутренняго займа въ разсрочку, при чемъ, напр., считается 8%, такъ что купившій платитъ, положимъ, по 10 р. въ мѣсяць погашенія и 1 р. 33 к. процента (если билетъ купленъ за 200 р.); эти 1 р. 33 к. платятся и тогда, когда всего долга останется 20—30 р., такъ что % берется какъ бы съ 200, и 8% годовыхъ обращаются въ 30%. Деньги на «вохеръ» даютъ здѣсь многочисленныя ростовщики-евреи своимъ компатріотамъ-ремесленникамъ и мелкимъ торговцамъ. Какъ ни тяжелы проценты, но этотъ видъ кредита приноситъ нѣкоторую пользу бѣднымъ труженикамъ именно потому, что выплата не такъ чувствительна; мелкій торговецъ, занявъ 10 р., наживетъ на нихъ въ недѣлю не 10 к. процента, а въ 5—10 разъ больше, такъ что 10 коп. платить ему выгодно; бываютъ и болѣе тяжелыя условія займа, но оборотливые евреи и ихъ выносятъ, а не-евреи къ «вохеру» не прибѣгаютъ; они просто занимаютъ подъ векселя и росписки на обычныхъ ростовщическихъ условіяхъ, мало отличающихся отъ тѣхъ, какія приняты и внѣ черты осѣдлости.

Вообще говоря, торговля въ еврейскихъ рукахъ представляетъ болѣе сложную и совершенную организацію, чѣмъ у провинціальныхъ торговцевъ внутренней Россіи. Кромѣ того, она представляетъ болѣе оживленія, какъ сопряженная съ болѣе развитою конкуренціей, съ болѣе легкимъ и широкимъ

кредитомъ, а также съ большимъ рискомъ. Кромѣ кредитныхъ учрежденій въ Минскѣ работаютъ довольно бойко транспортныя и страховыя конторы; агентовъ здѣсь очень много и всѣ они—евреи, для которыхъ агентура — тоже своего рода стипендія. Рядомъ съ страхованіемъ имущества и товаровъ здѣсь расширяется страхованіе жизни, къ которому евреи, какъ заботливые отцы семейства, обнаруживаютъ большую склонность, нежели лица другихъ исповѣданій ¹⁾.

Промышленное развитіе Минска не очень сильно: развита болѣе ремесленная промышленность. Изъ промысловъ, доставляющихъ издѣлія для вывоза за предѣлы города, слѣдуетъ отмѣтить кафельный и токарный; небольшой кафельный заводъ выдѣлываетъ изящные изразцы и печныя украшенія, которыми щеголяютъ здѣсь лучшіе дома; токарей въ Минскѣ очень много, и издѣлія ихъ дешевы; кромѣ того, здѣсь выдѣлываютъ кругленькія жестыяныя зеркальца больше для крестьянъ и солдатъ, по 15—30 к. за дюжину; это уже чисто кустарный промыселъ. Фабрично-заводскихъ предпріятій считается здѣсь 21 съ производствомъ на 1¹/₂ м. р., всѣхъ рабочихъ около пятисотъ. Въ числѣ этихъ заведеній считаются: одинъ большой винокуренный заводъ съ производствомъ на 800 т. р.; 3 пивоваренныхъ съ произв. до 70 т. ведеръ на 42 т. р.; 7 табачныхъ фабрикъ съ произв. на 35 т. пудовъ махорки (изъ Нѣжина), 12 т. п. курительнаго табаку, 2 т. п. нюхательнаго, 9 мил. шт. папиросъ и 4 мил. шт. сигаръ, всего на 400 т. р. Остальныя заведенія все мелкія: 5 машиностроительныхъ, съ производствомъ на 70 т. р., 3 мыловаренныхъ на 20 т. р., 2 спичечныхъ (2,400 ящиковъ

¹⁾ Кстати—о страхованіи имущества ради поджога (или, какъ говорятъ, страховка съ поджожкой), которое считаютъ почему-то спеціальностью евреевъ. Въ Минскѣ примѣненіе этой спеціальности не имѣло замѣтныхъ проявленій: въ последнее время пожары здѣсь рѣдки, прежде были чаще, и ихъ приписывали поджогамъ, при чемъ не выяснено, что таковыя дѣлались именно для полученія возвышенной страховой преміи; болѣе склонны приписывать поджоги безработному люду, который желалъ получить новую работу при постройкахъ новыхъ зданій на мѣсто сгорѣвшихъ.

на 5 т. р.), одна маслобойня (30 т. п. коноплянаго масла на 45 тыс. руб.), одинъ крахмальный заводъ — на 3 тыс. руб., одинъ кожевенный—также на 3 т. р. Всѣ заведенія, кромѣ одного, въ рукахъ евреевъ. Въ Минскомъ уѣздѣ восемь большихъ винокуренныхъ заводовъ, вырабатывающихъ спирта на 5 м. р., стеклянный съ производствомъ на 15 т. р., паровая лѣсопильня и небольшой щетинный заводъ. Изъ 8 винокуренныхъ заводовъ семь съ производствомъ на 4 м. р. принадлежатъ помѣщикамъ и только одинъ—еврею. Вообще же, если взять всю Минскую губернію, то въ ней въ 1885 г. считалось 325 фабрично-заводскихъ предпріятій, въ томъ числѣ 58 еврейскихъ (17,8⁰/₀); сумма производства 267 нееврейскихъ заведеній достигла 16 м. р. или по 60 т. р. на заведеніе; производство же еврейскихъ заведеній составляло всего 2¹/₂ м. р. или 43 т. р. на каждое. Слѣдовательно, въ области промышленности евреи отгѣснены на задній планъ, и въ ихъ рукахъ оказывается ¹/₆ всѣхъ заведеній, при томъ болѣе мелкія. Сопоставляя вмѣстѣ количественное участіе евреевъ въ торговыхъ и промышленныхъ оборотахъ Минской губерніи, получимъ такія цифры (въ милл. рублей):

	Евреи	неевреи	Итого	% евр.
Обороты купеческой торговли	8,9	0,9	9,8	91%
Обороты промысл, предпріятій	2,5	16,0	18,5	15
Итого . . .	11,4	16,9	28,3	40

Безпристрастныя цифры показываютъ, что въ этой губерніи, которая—такъ сказать—кишитъ евреями, они занимаютъ относительно-скромное мѣсто въ крупномъ торгово-промышленномъ оборотѣ, изъ котораго на ихъ долю приходится всего ²/₅. Въ причины этого явленія входитъ здѣсь на мѣсто, и объясненію ихъ мы посвятимъ въ «Э. Ж.» особый обзоръ. Конечно, здѣсь мы не считаемъ мелкой торговли и ремесленныхъ оборотовъ, гдѣ евреи представляютъ подавляющее большинство. Немудрено, что если вамъ нужно купить хоть два аршина сукна или заказать сапоги—васъ осаждаютъ предложеніями со всѣхъ сторонъ, сбивая цѣны до-нельзя. Ремеслен-

никовъ неевреевъ здѣсь всего нѣсколько человѣкъ; мастеровъ-евреевъ считается здѣсь, по точнымъ спеціальнымъ даннымъ,— 3515, подмастерьевъ—1812. Всѣхъ же евреевъ, занимающихся физическимъ трудомъ, т. е. ремесленниковъ извозчиковъ, трубочистовъ, водовозовъ, дровосѣковъ, чернорабочихъ, фабричныхъ и т. п. считается до 8¹/₂ тысячъ, а съ семействами, вѣроятно, до 15—20 т. Еврей-ремесленники перебиваютъ другъ у друга работу и берутъ очень дешево; отъ новыхъ заказовъ никогда не отказываются, и если ихъ много скопляется, то работаютъ по ночамъ чтобы кончить работу къ сроку и не разсердить заказчика; да и какъ имъ не дорожить заказчиками, когда въ Минскѣ одинъ мастеръ приходится на 20 человѣкъ. Болѣе поражающее отношеніе—въ 10 мѣстечкахъ Минскаго уѣзда ¹⁾, гдѣ не болѣе 15 т. жит. и 2040 мастеровъ или одинъ на 7 человѣкъ; если же при каждомъ мастерѣ считать хоть 2 членовъ семейства, то занятыхъ ремесленнымъ трудомъ окажется около половины всего населенія; можно представить себѣ положеніе этихъ мѣстечковыхъ ремесленниковъ. Подмастерій, учениковъ и рабочихъ въ тѣхъ же 10 мѣстечкахъ было 1109, а всего съ мастерами 3149 т. е. почти половина всего числа лицъ рабочаго возраста. Кромѣ торговли, ремесль и коммисіонно-кредитныхъ операцій евреи любятъ заниматься подрядами; при массѣ лицъ, ищущихъ себѣ занятій, всякіе подряды и поставки берутся здѣсь съ бою; цѣны на торгахъ сбиваются до-нельзя, и нерѣдко бываетъ, что контрагенты не могли извернуться и разорались при такихъ цѣнахъ. Что касается казенныхъ подрядовъ, то сами представители администраціи удивляются ничтожности тѣхъ цѣнъ, за какія евреи берутся ихъ выполнить. По имѣющимся у насъ даннымъ за 1878—80 г. г. видно, что за это время сдано 266 подрядовъ по казеннымъ учрежденіямъ г. Минска на общую сумму 402 т. р., при чемъ 246 подрядовъ на 393 т. р. взято евреями и только 20 подрядовъ на 9 т. р.—христіанами. Цѣны были

¹⁾ Столицы, Городокъ, Кайдановъ, Ивенецъ, Раковъ, Камень, Самохваловичи, Заславъ, Свержень, и Рубежевичи.

самыя минимальныя. Затѣмъ, благодаря возрастающей подрядной конкуренціи между евреями, здѣсь оказалось возможнымъ значительно удешевить содержаніе благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній; достигнуто удешевленіе на 35% по сравненію съ тѣмъ, во что это обходилось, когда поставщиками были русскіе. При томъ на качество еврейскихъ поставокъ особыхъ жалобъ не слыхать, тѣмъ болѣе что къ нимъ повѣрочныя комиссіи относятся даже нѣсколько строже и съ предубѣжденіемъ.

Относительно средствъ городского хозяйства Минскъ поставленъ недурно. Городской бюджетъ доходитъ до 200 т. р., такъ что въ этомъ отношеніи изъ 700 русскихъ городовъ только у 40 городскіе доходы выше, чѣмъ въ Минскѣ; изъ 60 городовъ западнаго края ¹⁾ только одинъ—Вильно—имѣетъ болѣе значительный бюджетъ. Такое значеніе Минска и дало намъ право остановиться на немъ нѣсколько больше. Недвижимыя имущества въ Минскѣ оцѣнены свѣше 4 м. р., въ томъ числѣ двѣ трети приходится на еврейскіе дома; разумѣется, оцѣнка эта гораздо ниже дѣйствительной. Доходы отъ домовладѣнія здѣсь невелики (4—5%) и квартиры довольно дешевы. По всей губерніи городскія недвижимыя имущества оцѣнены около 8 м. р., при чемъ оцѣночнаго сбора на евреевъ падаетъ около $\frac{2}{3}$ ²⁾. Насчетъ городского благоустройства здѣсь видно болѣе заботъ, чѣмъ во многихъ другихъ городахъ: исправные тротуары, мостовыя, водопроводъ, бульвары и т. п. Была даже идея о конно-желѣзной дорогѣ.

Кромѣ экономической стороны мѣстной жизни намъ пришлось наблюдать и бытовую, тѣсно связанную съ первой, при чемъ особое вниманіе мы обратили на пролетаріатъ, о которомъ такъ много читали и слышали. Мы желали лично убѣдиться въ читанномъ и слышанномъ, тѣмъ болѣе, что «черта осѣдлости» есть настоящее вмѣстилище русскаго пролетаріа-

¹⁾ Мы принимаемъ здѣсь губерніи Виленскую, Витебскую, Могилевскую, Минскую, Ковенскую и Гродненскую.

²⁾ Въ 1880 г. съ евреевъ сходило въ пользу городовъ 648 т. р. (72%), а съ неевреевъ 361 т. (28%).

та, наличие котораго въ другихъ губерніяхъ Россіи отрицается многими публицистами. Подъ пролетаріями мы разумѣемъ бездомный и безземельный людъ, перебивающійся се дня въ день внѣ всякой возможности дѣлать какія либо сбереженія. Пролетаріевъ въ этомъ смыслѣ въ Минскѣ нѣсколько тысячъ и почти всѣ они евреи, хотя они не производятъ такого удручающаго впечатлѣнія какъ еврей-пролетаріи Вильны, Гродны, Бердичева, и др., такъ какъ мы знакомились съ ними въ субботу, въ день еврейскаго праздника (шабесъ), когда все было подчищено и прибрано. Кромѣ того минскіе евреи вообще живутъ относительно—чище и просторнѣе, чѣмъ евреи мѣстечковые и большинства другихъ городовъ западнаго края.

Кстати о шабесѣ. Начинается еврейское воскресенье съ пятницы вечера; передъ заходомъ солнца еврейки зажигаютъ маленькія сальныя (маканыя) свѣчки, такъ называемыя шабашовки, продающіяся по $\frac{1}{2}$ —1 коп. за штуку; зажигаютъ не менѣе четырехъ, а чаще всего—болѣе. Какъ только солнце зайдетъ за горизонтъ—всѣ правовѣрные евреи отрѣшаются отъ своихъ земныхъ дѣлъ, бросаютъ свои гандели и работы, запираютъ лавки, снимаютъ свои грязные костюмы и облачаются въ лучшее платье, затѣмъ—идутъ въ синагогу молиться, отсюда черезъ $1\frac{1}{2}$ —2 часа возвращаются домой и принимаются за пиръ; субботнихъ трапезъ бываетъ три: въ пятницу вечеромъ, въ субботу послѣ утренней молитвы и послѣ полуденной молитвы. Въ пятницу вечеромъ каждый еврейскій городъ представляетъ довольно веселое и оригинальное зрѣлище; въ окнахъ мелькаетъ множество огней, на узкихъ улицахъ свѣтло, въ окна виднѣются семитическія фигуры, занятыя ѣдою и чтеніемъ священнаго писанія; горятъ часто всѣ лампы и свѣчи, имѣющіяся въ домѣ, такъ что получается нѣчто въ родѣ иллюминаціи. Голодая цѣлую недѣлю, бѣдные евреи въ шабесъ наѣдаются до-отвала; вообще весь этотъ день, съ пятницы вечера до вечера субботы, еврей ѣсть, отдыхаетъ, гуляетъ и молится; по талмуду ему строго воспрещено въ этотъ день что нибудь дѣлать: онъ не можетъ ни торговать, ни писать, ни работать; нельзя также курить, раскладывать огонь,

брать въ руку зажженную свѣчу или кипящій самоваръ, такъ что кушанье готовится въ пятницу, а въ шабесъ для грѣховныхъ манипуляцій приглашаются чаще женщины-христіанки ¹⁾ за умѣренную плату; нельзя также евреямъ ѣздить, такъ что въ Минскѣ умолкаетъ шумъ экипажей, и наша ѣзда по городу представляла какой-то диссонансъ ²⁾. Затѣмъ—что всего интереснѣе — еврей не можетъ въ этотъ день держать при себѣ звонкой монеты, и болѣе благочестивые прячутъ на этотъ день деньги куда нибудь подальше, а сами являются настоящими безсребренниками; менѣе благочестивые нашли себѣ лазейку придавая этому закону ограничительное толкованіе т. е. что нельзя держать металлическихъ денегъ, а бумажныя можно; бумажныя же деньги бываютъ больше у евреевъ болѣе состоятельныхъ и культурныхъ, а таковыя и вообще не такъ строго придерживаются обрядовой стороны, хотя передъ другими и стараются казаться вполне ортодоксальными. Вслѣдствіе запрещенія прикасаться къ презрѣнному металлу, еврей, если нужно ему въ субботу получить или отдать деньги (или сдачу), указываетъ мѣсто—куда ихъ положить или откуда взять; только менѣе набожные позволяютъ себѣ брать деньги въ полу сюртука. Ъда въ шабесъ — отборная: довольствуюсь въ теченіи недѣли часто самой скудной пищей въ родѣ селедки, луку, чесноку и чернаго хлѣба, еврей въ шабесъ ѣсть, хотя и малопитательное—коширное ³⁾, но все-таки мясо, затѣмъ—фаршированную щуку, приправленную лукомъ и перцемъ, кугель (въ родѣ пуддинга—изъ муки, гусянаго жира и яицъ) цимисъ (соусъ изъ брюквы, моркови и др. кореньевъ), лапшу и непременно бѣлый хлѣбъ; конечно у бѣдныхъ болѣе

¹⁾ Женщины эти называютъ шабесъ-гое, и прислуживаніе по субботамъ въ еврейскихъ домахъ составляетъ для нихъ главный источникъ существованія.

²⁾ Извозчиковъ-христіанъ въ Минскѣ всего нѣсколько человекъ, а евреевъ до сотни, и въ субботу послѣдніе не ѣздятъ. Въ другихъ городахъ вовсе нѣтъ извозчиковъ не-евреевъ, и въ субботу всѣ вынуждены ходить пѣшкомъ.

³⁾ Мясо это отваривается, вымачивается въ водѣ, изъ него вынимаются жилы, такъ что оно теряетъ главные питательныя части и дѣлается блѣсоватымъ.

скромное количество блюд—чаще всего два: говядина и кугель. Такъ какъ талмудъ велить творить молитву надъ виномъ, то въ шабесъ покупается изюмное вино, аналогичное нашему церковному, а иногда немного водки, при чемъ часто одной рюмкою удовлетворяется все семейство. Днемъ въ субботу еврейство появляется во всей красѣ; все что есть лучшаго—суконное, шелковое, бархатное, золотое, серебряное и даже бриллиантовое—все это надѣвается, и на минскихъ бульварахъ вы видите такую публику, какъ гдѣ нибудь въ Петербургѣ на гуляньи; правда, встрѣчаются и бѣдно-одѣтые, но они стараются держаться въ сторонкѣ. Самой расфранченною въ этотъ день является женская половина избраннаго племени; еврейки въ будни часто ходятъ въ отрепьяхъ, а въ субботу надѣваютъ бархатныя пальто, шляпки, перчатки, цѣпочки и т. п. и въ такихъ нарядахъ гуляютъ; вообще всякій старается выдти «не хуже другихъ» и лѣзетъ изъ послѣдняго, чтобы только имѣть хорошій шабашовый костюмъ. При субботнемъ оживленіи, когда всѣ улицы Минска кишатъ евреями, благочиніе ничѣмъ не нарушается: нѣтъ ни криковъ, ни пьяныхъ, ни скандаловъ, такъ что полиціи нечего дѣлать. Это особенно бросается въ глаза пріѣхавшимъ «изъ Россіи». Интересно также, что какъ только зайдетъ солнце въ субботу—евреи нимало не медля спѣшатъ оправдать свое призваніе въ качествѣ «меркантильныхъ существъ» и тотчасъ отпираютъ лавки, освѣщаютъ ихъ и сидятъ до поздней ночи; лѣтомъ, когда солнце заходитъ въ 9 часовъ, они отпираютъ лавки съ девяти, чтобы не терять времени, и сидятъ до 12—1 ч. ночи, хотя у многихъ вовсе не бываетъ покупателей и они запираютъ ночью лавки безъ почину, но съ сознаниемъ, что какъ бы выполнили свое провиденціальное назначеніе. Съ экономической стороны суббота имѣетъ для еврея важное значеніе, ибо такой праздникъ, давая нравственный и физическій отдыхъ, поддерживаетъ силы бѣднаго еврея, которыя часто напрягаются до болѣзненности, въ борьбѣ за существованіе. Обходится шабесъ, глядя по средствамъ, отъ 20 к. до 1 р. на душу или отъ 1 р. до 5 р. на семейство изъ пяти душъ; средній рас-

ходъ на шабашъ—30—40 к. на человѣка, т. е. въ 4—5 разъ дороже, чѣмъ въ обыкновенные дни. Въ этотъ день евреи проявляютъ болѣе всего и свои филантропическія свойства, приглашая къ себѣ на пирь малоимущихъ по ветхозавѣтному обычаю. Вообще шабашовая ѣда, одежда и благотворительность составляетъ очень солидную долю въ бюджетѣ еврея.

Въ будніе дни еврей питается чѣмъ нибудь и какъ нибудь; и огромное большинство никогда не ѣстъ столько, сколько требуется по гигиенѣ для поддержанія въ немъ рабочей силы, и только нервность натуры какъ бы предотвращаетъ быстрое изнуреніе. Особенность «черты осѣдлости» — дороговизна мяса, подтачивающая физическія силы еврейскаго народа; за мясо евреи платятъ въ 2—3 раза большую цѣну, чѣмъ остальное населеніе: это зависитъ во 1-хъ отъ того, что убой скота для евреевъ есть своего рода религіозный актъ и долженъ совершаться по извѣстнымъ обрядамъ специальнымъ рѣзникомъ (шейхедъ), который долженъ выдержать особый экзаменъ въ знаніи закона и своего дѣла; при убоѣ мясо иногда стрѣфливается (дѣлается трефнымъ — негоднымъ для еврея) и тогда продается христіанамъ за дешевую цѣну; во 2-хъ съ «коширнаго» мяса, идущаго въ пищу евреямъ, взимается коробочный сборъ, иногда по 2—3 коп. и болѣе съ фунта, отдаваемый особымъ откупщикамъ, отъ чего мясо дорожаетъ на большую цифру, чѣмъ самый налогъ; этотъ тяжелый косвенный налогъ, назначенный для поддержки еврейскихъ учреждений, вызываетъ много справедливыхъ жалобъ. Кромѣ того, евреи являются главными потребителями мяса уже по своему численному преобладанію, а вся мясная торговля въ ихъ рукахъ, и трефное мясо они цѣнятъ очень дешево, особенно во время христіанскихъ постовъ. Такимъ образомъ, христіане въ чертѣ осѣдлости пользуются удешевленнымъ мясомъ благодаря специально-еврейскимъ налогамъ. Болѣе бѣдные евреи въ будни вовсе не ѣдятъ мяса.

Не совсѣмъ бѣдные ѣдятъ три раза въ день: утромъ (onbeissen) — большей частью селедка съ чернымъ хлѣбомъ, а болѣе состоятельные пьютъ чай или цикорій; затѣмъ обѣдъ

(mitag) — пустой супъ съ крупой (крупникъ), съ гусинымъ жиромъ и съ хлѣбомъ; наконецъ, вечеромъ — болѣе плотная ѣда: тотъ же супъ, иногда говядина, а также селедка. Но многимъ евреямъ недоступны и эти разносолы; многіе довольствуются чернымъ хлѣбомъ съ чеснокомъ и иногда съ селедкой. Бываетъ, что семейство почти не ѣстъ до вечера, пока не прійдетъ глава семейства и не принесетъ заработка. Въ Минскѣ эта скудость, впрочемъ, не такъ бросается въ глаза, какъ въ мѣстечкахъ и др. городахъ. Мы обходили въ шабесъ самый бѣдный кварталъ — улицы, идущія отъ нижняго базара, неровныя, взрытыя, съ 2—3 оконными домами. Живутъ здѣсь больше рабочіе, ремесленники, поденщики и т. п. Посѣтили мы жилище рабочаго — мостовщика, получающаго 2—3 р. въ недѣлю; нанимаетъ онъ три комнаты за 100 р. въ годъ безъ дровъ, въ двѣ пускаетъ «сосѣдей» (по нашему — жильцы). По 40 р. въ годъ съ cadaго съ отопленіемъ; жена его торгуетъ «фрухтою» на базарѣ. Дальше — сапожникъ (шустерь): жалуется на плохія дѣла и на конкуренцію. Еще сильнѣе жалуется портной (шнейдеръ): портныхъ здѣсь хватить на пять такихъ городовъ: много специально-женскихъ портныхъ¹⁾. Столяра мы застали съ семьей за чтеніемъ священныхъ книгъ; инструменты и верстаки были прибраны въ сторону, комната подчищена; жалуется, что бывають иногда цѣлыя недѣли безъ работы; дѣлаетъ мебель для лавокъ, платитъ «вохеръ» 30 коп. въ недѣлю за 5-рублевый долгъ, погашаемый въ полгода. Подмастерья у подобныхъ ремесленниковъ получаютъ 2—4 р. въ недѣлю, и расчетъ приурочивается ко дню «шабеса», потому мы видѣли интереснаго ремесленника — писца (сейферъ), который специально пишетъ молитвы квадратными буквами — по 1 р. за каждую, при чемъ пишетъ ее два дня; но и этотъ полтинникъ не каждый день приходитъ. Мы застали у него на столѣ начатую копію «молитвы» за Царя Александра Александровича, за Царицу Марію Теодоровну и за наследника

¹⁾ У русскихъ портныхъ не всегда такая специализація. Въ городѣ Х. мы видѣли напр. выѣску: «муской портной онже и Мадамъ» (т. е. онъ-же и дамскій портной).

Николая Александровича. Далѣе — въ убогомъ, покосившемся, домикѣ, который городской комиссіей признанъ негоднымъ для житья, живутъ: въ одной половинѣ — уличный сторожъ, въ другой — рабочій на огородѣ съ женой. За ними — въ низенькой избушкѣ ютится начальный учитель (меламдъ); у него 10 учениковъ; ²⁾ это — частная школа грамотности именуемая хейдеромъ; обученіе ведется, какъ въ старину, у насъ, по псалтырю, по священнымъ книгамъ, малопонятымъ для ребятъ; получаетъ съ нихъ 15 р. въ мѣсяцъ, занимается по 10 часовъ въ день, кромѣ субботы; изъ этихъ 15 р. онъ долженъ имѣть помѣщеніе для учениковъ и отоплять его; подобные солидные гонорары встрѣчаются и у насъ въ городахъ внутренней Россіи, но все таки не часто ³⁾. Во время нашего обзора насъ вездѣ встрѣчали привѣтливо и не стѣсняясь отвѣчали на вопросы: большая часть порядочно понимаетъ по русски, но есть и такіе, которые объясняются очень плохо. Вообще — чѣмъ состоятельнѣе и культурнѣе еврей, тѣмъ болѣе старается онъ казаться русскимъ; тѣ же бѣдные евреи, которые почти не входятъ въ соприкосновеніе съ русскими, а имѣютъ съ ними дѣла черезъ другихъ евреевъ, — мало и понимаютъ по русски. Въ субботу во всѣхъ бѣдныхъ жилищахъ сидѣли чинно, семейно; одни ѣли, другіе читали; въ одномъ домѣ кучка народу обступила еврея, читавшаго что-то громко и отчетливо; на нашъ вопросъ — что онъ читаетъ? отвѣчали: *Dokter-Buch* т. е. лечебникъ; внимательность слушателей объясняется извѣстной любовью еврея къ леченію; въ другомъ мѣстѣ молодой еврейчикъ въ шелковомъ картузѣ также углубился въ *Doktor-Buch*; кое-гдѣ отъ нечего дѣлать пьютъ чай; маленькіе киндеры высыпали на улицу также пріодѣтые, хотя далеко не такъ какъ взрослые. Многія хижины не имѣютъ дворовъ,

²⁾ По правиламъ — меламдъ долженъ имѣть особое свидѣтельство, отъ Учебнаго Округа, на право обученія, и не можетъ имѣть болѣе десяти учениковъ.

³⁾ Въ одномъ, напр., уѣздномъ городкѣ Влад. губерніи, дума содержитъ женское училище на 200 р. въ годъ, и эти 200 р. платитъ учительницѣ съ тѣмъ, чтобы та изъ этихъ денегъ содержала помѣщеніе подъ школу, а что останется — ея барышъ.

а только узкіе, неогороженные, проходы съ улицы, вдоль которыхъ расположены грязныя, низкія, пристройки; въ сырую погоду мѣстность эта должна представлять изъ себя крайне-печальный видъ. Грязный видъ дворовъ и запущенная внѣшность домовъ заставляютъ предполагать и грязную внутренность жилищъ. Между тѣмъ оказывается, что внутри евреи соблюдаютъ болѣе чистоты, чѣмъ вокругъ себя; комнаты большей частію выбѣлены и довольно чисты; самая обстановка какъ-то не согласуется съ общепринятымъ понятіемъ о еврейской нечистоплотности; у мало-мальски имущихъ евреевъ она довольно культурна, особенно по сравненію съ обстановкою крестьянъ и бѣдныхъ русскихъ мѣщанъ. Не говоримъ уже о состоятельныхъ евреяхъ, жилища которыхъ выглядятъ по-европейски. Даже бѣдныя еврейскія хижинны всѣ топятся по бѣлому; окна большого размѣра, чѣмъ въ избахъ, аршина $1\frac{1}{2}$ —2 высоты; въ хижинѣ нѣсколько комнатъ, при чемъ стараются всегда отдѣлать одну чистую, другую — для спальни, а очагъ — отдѣльно. При входѣ въ домъ съ правой стороны двери на карнизѣ обыкновенно прибита наискось дощечка подѣ стекломъ (мазузя) съ еврейскимъ знакомъ; ¹⁾ въ чистой комнатѣ почти вездѣ встрѣчаются диванчики, комоды, лампы, шкапчики; но главная роскошь — кровать съ большимъ пуховикомъ и ворохомъ подушекъ; евреи вообще любятъ имѣть побольше рухляди (бебехъ) и гордятся обиліемъ постельныхъ принадлежностей (это отчасти любятъ и наши мѣщане); затѣмъ — почти вездѣ на стѣнахъ портреты Царской фамиліи, извѣстнаго еврейскаго филантропа лорда Мозеса Монтефіоре и уважаемаго западно-русскими евреями ковенскаго духовнаго раввина Исаака Элконена; на столѣ и комодѣ мѣдные подсвѣчники, на стѣнахъ, иногда еще, жестяные, съ потолка свѣшивается мѣдная люстра въ 6—8 свѣчей (субботникъ); еще гордость каждаго еврея — обладаніе большой коллекціей религіозныхъ книгъ, которыя располагаются на полкѣ (библія, пятикнижіе Моисеево, псалмы и др.); у бога-

1) Въ память дарованія евреямъ Моисеемъ скрижалей съ 10 заповѣдями.

тыхъ встрѣчается полное изданіе Талмуда. Конечно, у самыхъ бѣдныхъ, кромѣ рваного бебеха, иногда ничего нѣтъ, но такихъ немного. Въ квартирѣ изъ 3 — 4 комнатъ живутъ 10 — 15 человѣкъ; даже состоятельные евреи не любятъ имѣть лишнихъ комнатъ и охотно отдаютъ ихъ «сосѣдямъ», отчего въ жилищахъ обыкновенно тѣсно, хоть и не въ такой степени, какъ въ жилищахъ бердичевскихъ, виленскихъ пролетаріевъ: кое-гдѣ даетъ себя чувствовать специфическій запахъ, но опять-таки не въ такой степени, какъ рассказываютъ и описываютъ. Относительно — порядочная обстановка даже у бѣдныхъ евреевъ объясняется ихъ бережливостью; всѣ эти диваны, комоды, подсвѣчники переходятъ по наслѣдству, дѣлаются, такъ сказать, «фамильными», и еврей лучше будетъ голодать, чѣмъ продать ихъ въ случаѣ крайности. Въ послѣднее время минскимъ евреямъ все труднѣе обновлять свою обстановку; въ городъ переселяются новые евреи изъ мѣстечекъ и деревень, конкуренція все обостряется, хотя и теперь еще въ Минскѣ сносно живется — есть хоть какіе нибудь заработки — чѣмъ во многихъ другихъ мѣстахъ. Но, все-таки и теперь они другъ друга поѣдаютъ въ коммерческихъ операціяхъ, другъ на друга доносятъ, такъ что прославленной сплоченности и солидарности въ экономической области нѣтъ и слѣда; дружны евреи только въ бѣдѣ, въ болѣе узкой сферѣ благотворительности, которая принимаетъ у нихъ широкіе размѣры, что и понятно, когда даже въ Минскѣ половина населенія не въ силахъ платить податей, и за нихъ вносятъ изъ «складки», въ которой участвуютъ болѣе имущіе. Вообще еврейская благотворительность выражается въ разнообразныхъ формахъ. Такъ, многіе не имѣютъ средства справить шабесъ какъ слѣдуетъ; имъ дается на это изъ «складки», или же подобныхъ лицъ въ пятницу вечеромъ по окончаніи службы въ синагогѣ приглашаютъ къ себѣ другіе болѣе счастливые: еврей очень доволенъ, когда ему удастся накормить въ шабашъ одного или нѣсколькихъ постороннихъ лицъ изъ числа своихъ бѣдныхъ соотечественниковъ; этимъ онъ дѣлаетъ угодное Богу. Кромѣ того въ Минскѣ существуетъ еврейское благотворительное общество, насчитывающее

въ средѣ своей многочисленныхъ членовъ, которые аккуратно вносятъ свою лепту—живой упрекъ нашимъ благотворительнымъ обществамъ. Этимъ-то обществомъ недавно открыта дешевая столовая, въ которой за 7 коп. бѣдные могутъ получать цѣлый обѣдъ изъ супа, мяса съ соусомъ и фунта хлѣба; выпущены даже особыя марки (въ $\frac{1}{2}$ к., 1 к. и 7 к.) которыя приобрѣтаются состоятельными евреями, раздающими ихъ въ свою очередь бѣднымъ. Жертвуютъ здѣсь всѣ евреи мало-мальски зарабатывающіе: даже сапожники, поденщики, рабочіе—и тѣ удѣляютъ изъ скуднаго заработка по нѣскольکو рублей въ годъ; получаютъ же помощь тѣ, кто по болѣзни потерялъ работу, увѣчные, долго не находящіе себѣ работы или имѣющіе заработокъ, недостаточный для пропитанія. Какъ намъ говорили — въ Минскѣ есть даже благотворительницы, изготовляющія зонтики (парасольки) для бѣдныхъ евреевъ, которые безъ парасольки не любятъ выходить въ дурную погоду. Для бѣдныхъ же здѣсь устроена на пожертвованный капиталъ въ 6 т. р. особая касса для выдачи безпроцентныхъ ссудъ подъ ручные залоги ¹⁾. Хотя здѣсь и широко развитъ кредитъ, но на «вохеръ» здѣсь даютъ только самостоятельнымъ хозяевамъ, имѣющимъ свои ремесленныя или торговыя заведенія; рабочіе же поденные, наемные и т. п. должны прибѣгать къ ссудамъ подъ залогъ, для чего въ Минскѣ дѣйствуютъ двѣ частныя кассы ссудъ, или къ благотворительнымъ «фондамъ». При всемъ томъ многіе еше существуютъ, и нѣкоторыя—даже хорошіе мастера—стремятся эмигрировать, большей частью въ Америку, куда впрочемъ самыя бѣдныя ѣхать не отваживаются, ибо на такой рѣшительный шагъ нужно не менѣе 75—100 р. У оставшихся бодрость духа поддерживается религіозностью. Въ центрѣ города, близъ собора и главнаго костела, расположился обширный школьный дворъ, впереди котораго возвышается массивное кубическое зданіе синагоги съ неизбѣжными люстрами, кивотомъ, возвышеніемъ для кантора, со скамьями и переносными столиками, съ

¹⁾ Въ этой кассѣ случилась недавно растрата залоговъ.

полками священныя книгъ и т. п.; для женщинъ особое отдѣленіе сзади, изъ котораго продѣланы окошечки. Синагога цѣлый день гостепріимно открыта для всѣхъ желающихъ; сюда приходятъ взрослые евреи читать священныя книги; иные довершаютъ здѣсь свое религіозное образованіе. Во время служенія самыми почетными мѣстами считаются сидѣнья у восточной стѣны, которыя большей частью и продаются въ пользованіе лицъ, заплатившихъ извѣстную сумму, смотря по близости мѣста къ кивоту; мѣста эти обращаются въ предметъ купли-продажи; купившіе перепродаютъ ихъ другимъ, передаютъ ихъ по наслѣдству; владѣющіе мѣстами болѣе близкими пользуются большимъ почетомъ (ихъ наз. мерейне); изъ-за мѣстъ нерѣдко бывають споры. Кромѣ того, въ большіе праздники практикуется продажа очередей на чтеніе торы ¹⁾ въ видѣ дополнительнаго дохода. Въ Минской синагогѣ, какъ и вездѣ, есть канторъ (назесъ), но нѣтъ хора; таковой заводится въ новыхъ синагогахъ, называемыхъ хоральными, — которыя открываются въ послѣднее время во многихъ другихъ городахъ.

На школьномъ дворѣ въ просторныхъ, свѣтлыхъ и чистыхъ помѣщеніяхъ устроены классы талмудъ-торы, четырехкласснаго общественнаго училища, гдѣ соединяются классы грамотности и талмудическіе; обученіе здѣсь даровое; въ нѣкоторыхъ классахъ помѣщается кивотъ и возвышеніе для богослуженія. Изъ талмудъ-торы желающіе переходятъ въ эти-боту, нѣчто въ родѣ гимназіи. Кромѣ того, въ Минскѣ нѣсколько молитвенныхъ домовъ, устроенныхъ цеховыми общинами; мы видѣли таковыя у каменщиковъ, столяровъ, сапожниковъ; завѣдуютъ ими молитвенные старшины, собраніе которыхъ ошибочно счи-

²⁾ Во время чтенія торы на возвышеніи стоитъ чтець и староста (забай), а при чтеніи каждаго изъ 6 псалмовъ становятся по очереди купившіе это право; очереди эти передъ чтеніемъ продаются съ торговъ тутъ же въ синагогѣ, при чемъ цѣны набиваются отъ 1 р. до 25 р., но если оказываются въ числѣ молящихся потомки изъ семействъ когановъ и левитовъ, то имъ отдаются даромъ 1-я и 2-я очереди. Въ новыхъ хоральныхъ синагогахъ этихъ торговъ нѣтъ.

тается кагаломъ ¹⁾). При молитвенныхъ домахъ устроены и даровыя школы. Извѣстно, что для еврейскихъ мальчиковъ грамота безусловно обязательна. Къ сожалѣнію, всѣ еврейскія училища имѣютъ болѣе религіозный характеръ и не могутъ правильно подготовить къ дѣйствительной жизни; необходимость скорѣйшаго ихъ преобразованія сознаютъ и болѣе культурные изъ евреевъ. Въ нихъ дается одностороннее воспитаніе; занятія по 10—12 часовъ ²⁾ подтачиваютъ силы дѣтей, которыхъ отдають учиться съ 6—7 лѣтняго возраста; выходятъ они, отуманенные схоластикой, не подготовленные къ реальному труду, и тѣ изъ нихъ, кому не удастся пристроиться къ мастерству, вынуждены выбирать болѣе легкій родъ дѣятельности, не требующій профессиональныхъ познаній. Единственное училище, имѣющее жизненную силу и интересъ—здѣшнее «ремесленное». Училище помѣщается въ довольно тѣсномъ зданіи; учениковъ къ 1 января было 111, изъ нихъ 70 обучаются слесарному ремеслу, 19 столярному, остальные 22 еще учатся грамотѣ; преподается также русскій языкъ, ариметика, исторія и географія въ объемѣ народныхъ училищъ. Дѣло поставлено практично, и общеобразовательный курсъ не отнимаетъ необходимаго времени у практическихъ занятій, какъ намъ случалось наблюдать въ нѣкоторыхъ другихъ изъ осматрѣнныхъ нами ремесленныхъ училищъ Россіи; здѣсь на уроки для старшей группы назначено всего два часа въ день, для младшей три, на практическія же работы семь часовъ. Успѣхи въ работахъ вполне удовлетворительны, при чемъ ученики работаютъ по заказамъ, и за ихъ издѣлія выручается сумма, покрывающая почти $\frac{1}{3}$ всего училищнаго бюджета;

¹⁾ Кагалъ былъ раньше официальнымъ учрежденіемъ и пользовался покровительствомъ закона; 40 лѣтъ тому назадъ онъ упраздненъ, и существованіе багала въ томъ злостномъ смыслѣ, какъ говорятъ, здѣсь въ Минскѣ не подтверждается, если не считать, что кагалъ есть родовое названіе для всякаго рода общины въ смыслѣ прихода, что имѣетъ болѣе невинный характеръ.

²⁾ Классы начинаются съ 8 час. утра и тянутся до 2 ч. дня; послѣ часового перерыва для митага опять начинаются въ 3 час. и кончаются въ 8 час. вечера.

дѣлаютъ также и на продажу. Въ слесарномъ отдѣленіи состояло къ 1886 году до 550 №№ ученическихъ издѣлій, болѣе всего—до 230—замковъ, изъ коихъ намъ показывали амбарные очень внушительныхъ размѣровъ (стоимость 12 р.): одинъ ключъ вѣсилъ болѣе 5 фунтовъ; затѣмъ до 200 дверныхъ и оконныхъ принадлежностей, одна горизонтальная паровая машина съ котломъ (цѣна 75 р.), два большихъ циркуля и т. п. Училище даже сдѣлало свои усовершенствованія въ большихъ замкахъ. Въ столярномъ отдѣленіи сдѣлано 19 вещей, въ томъ числѣ дубовый шкафъ (въ 30 р.) и дюжина ясеневыхъ стульевъ (въ 18 р.). Минское общество сочувственно относится къ училищу и помогаетъ ему заказами; за полтора года, съ іюля 1884 по 1886 г., поступило 2530 заказовъ, при чемъ постоянными заказчиками состоятъ: управленіе Либаво-Роменской ж. д., губернаторъ, гимназія, почтовое вѣдомство, дирекція народныхъ училищъ и вольное пожарное общество. За 1885 годъ поступило на содержаніе училища 5885 р., въ томъ числѣ 1960 р. изъ суммъ коробочнаго сбора, 1834 р. за работы воспитанниковъ, 1167 р. пожертвованій, 300 р. отъ еврейскаго «комитета по образованію общества земледѣльческаго и ремесленнаго труда», и 624 р. изъ другихъ источниковъ. Кромѣ того пожертвованъ винторѣзный станокъ цѣною въ 350 р. Израсходовано 5636 р.: на служащихъ 3281 р., помѣщеніе 1047 р., долгъ здѣшнему коммерческому банку (первоначально поддержавшему училище) 1039 р., проч. расходы 269 р. Развитіе филантропіи ясно уже изъ того, что постоянныхъ жертвователей на училище было 187 вносившихъ отъ 1 до 12 р. въ годъ. Затѣмъ при училищѣ состоялъ особый дамскій кружокъ для снабженія бѣднѣйшихъ учениковъ пищей, одеждою, обувью и учебными пособіями; дѣятельность этого кружка все развивается; въ 1885 г. помощью его воспользовалось 70 учениковъ или почти $\frac{2}{3}$ всего числа; въ доходъ кружка поступило за полтора года, по 1 января 1887 г., всего 2203 р., въ томъ числѣ отъ дамъ 478 р. ¹⁾

¹⁾ Всѣхъ дамъ 123.

отъ двухъ танцевальныхъ вечеровъ 163 р., проч. 95 р.; истрачено на одежду, обувь и пособия 1582 руб.; остатокъ кассы къ 1887 г. дошелъ до 1235 р. Мало того, кромѣ дамъ еще 155 лицъ снабжали учениковъ пищею, т. е. бѣдные ученики бесплатно получали у нихъ столъ. Вообще, евреи гордятся своимъ училищемъ и имѣютъ намѣреніе его расширить, а то за неимѣніемъ мѣста приходится многимъ отказывать; къ приему въ 188⁵/₆ учебномъ году явилось 160 мальчиковъ, но принято только 50 или менѣе трети.

Кромѣ ремесленного училища здѣшнее еврейское общество серьезно озабочено устройствомъ земледѣльческой школы, дабы сдѣлать шагъ къ отвлеченію части евреевъ отъ непродуктивныхъ занятій, путемъ пріученія ихъ земледѣлію. За это дѣло взялись вплотную, но осуществленіе еще тормозится недостаткомъ средствъ, ибо пожертвованія вслѣдствіе застоя въ торговлѣ поступаютъ туго; согласно составленному проекту сельскохозяйственной школы единовременная затрата исчислена въ 12 т. р., и на ежегодное содержаніе по 4 т. р., между тѣмъ до сихъ поръ 70 лицъ подписало ежегодныхъ взносов на 534 р. Школу предполагено устроить въ Минскѣ для нуждъ довольно обширнаго района, гдѣ только въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ—въ губерніяхъ Минской, Виленской, Ковенской и Гродненской—имѣется до 23 т. дес. пахотной земли, доступныхъ для хозяйственныхъ операцій евреевъ. Да и не одну надо школу въ этомъ районѣ, а нѣсколько: во 1-хъ, для того, чтобы подготовить цѣлое еврейское поколѣніе на почвѣ главнаго государственнаго труда, во 2-хъ чтобы создать своего рода предохранительный клапанъ для избытка евреевъ, не находящихъ легальнаго примѣненія своимъ силамъ, и въ 3-хъ чтобы дать образцы улучшенной культуры для еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, которыхъ въ этомъ районѣ довольно много, при чемъ онѣ по числу своему нѣсколько отличаются отъ южныхъ колоній, которыя созданы были искусственно, при томъ на бюрократическихъ началахъ. Здѣшнія колоніи, основаны на началѣ болѣе свободныхъ и представляютъ самостоятельныя общины, члены которыхъ предаются

земледѣльческому труду по собственному побужденію. Уже съ 1835 года въ Минской губерніи для поселенія евреевъ-земледѣльцевъ отведено казною 132 участка въ 2743 десятины. Въ 1857 г. жило на землѣ 2042 евреевъ муж. пола ¹⁾ и 1931 женскаго. Поселеніе евреевъ на земляхъ остановлено въ западныхъ губерніяхъ въ 1860 году. Въ 1876 г. въ Минской губерніи было 4231 еврей-земледѣлецъ, въ 1881 году 3676 еврейскихъ семействъ жило на крестьянскихъ земляхъ; на собственныхъ земляхъ, отведенныхъ имъ въ надѣль по люстраціи, жило въ 1886 году 1495 семействъ; земли у нихъ было 8579 десятинъ, болѣе всего въ м. Койдановѣ (248 сем.) и столицахъ (218 сем.) Минскаго уѣзда, въ м. Туровѣ (105 сем.) Мозырскаго уѣзда, въ м. Лоштинѣ (179 сем.) Пинскаго у., въ м. Новая-Мышь (138 сем.) Новогрудскаго уѣзда; всѣхъ евреевъ-земледѣльцевъ въ губерніи не болѣе 30/o всего населенія; собственно въ Минскомъ уѣздѣ живетъ 486 семействъ. Считая себя осѣдлыми и прочно-сидящими, ибо на эти надѣльныя земли не распространяются правила 3 мая 1882 г. (воспреещающія евреямъ владѣніе и арендованіе земли), многія изъ этихъ семействъ, какъ говорятъ, усердно занимаются земледѣліемъ, и поля ихъ обработаны хорошо. Мы сами нечаянно наткнулись на рѣдкое зрѣлище—на работу еврея въ полѣ. Отправляясь вечеромъ въ окрестности города, мы версты за двѣ отъ города увидали въ сумерки группу людей, усердно убирающихъ снопы; когда мы подъѣхали ближе—всѣ эти люди оказались евреями. Какъ мы сказали выше, окрестности Минска довольно унылы, попадаются бѣдные корчмы и небольшія литовскія деревни, гдѣ мужики живутъ лучше и не имѣютъ такого жалкаго вида, какъ напр. бѣлоруссы Витебской губерніи. Помѣщичьи имѣнія въ упадкѣ; цѣнъ на хлѣбъ нѣтъ, остаются въ рессурсѣ оброчныя статьи, да и тѣ урѣзаны въ силу правилъ 1882 года, воспреещающихъ возобновлять арендные контракты съ евреями. Хотя нѣкоторые сдали

¹⁾ Въ томъ числѣ 1132 на владѣльческихъ земляхъ, 502 на казенныхъ и 409 на собственныхъ.

евреямъ въ аренду по словеснымъ договорамъ, но иные со-
всѣмъ остались безъ арендаторовъ и плачутся на свое поло-
женіе; подобный убытокъ потерпѣли и нѣкоторые русскіе чи-
новники, получившіе льготныя имѣнія.

Кромѣ евреевъ представители другихъ національностей, жи-
вущіе въ Минскѣ, не представляютъ большихъ особенностей;
польскій элементъ въ экономическомъ отношеніи ослабѣлъ и
держится особо. Остаются русскіе чиновники, военные и ж.
д. служащіе, да еще можно упомянуть о татарахъ. Живутъ
они въ особой слободѣ и считаются, по однимъ источникамъ,
потомками военнопленныхъ татаръ, по другимъ — потомками
татаръ, приглашенныхъ на службу польскаго короля и остав-
шихся по окончаніи войны здѣсь; всѣ они дворяне, почти у
всѣхъ свои дома и огороды, большая часть служить въ казен-
ныхъ учрежденіяхъ; языкъ свой они давно утратили, но вѣру
сохранили; считается ихъ въ Минскѣ до трехсотъ.

